

**Пётр
Суханов**

**Площадь
Света**

*Автор выражает глубокую признательность
за помощь в издании настоящей книги*

*Александру Леонидовичу СИДОРОВУ
Вячеславу Фёдоровичу НОВИЦКОМУ
Якову Семёновичу ЧЕРНЯКУ
Александру Викторовичу ШПАКУ*

Есть площадь круга, ночи, дня,
зимы и лета...
А у меня
ещё есть Площадь Света!
В земных пределах бытия,
в кругу Отечества
есть Площадь Света у меня
и это — время жизни.

Библиотека поэтической классики Тюмени

Пётр
Суханов

ПЛОЩАДЬ
СВЕТА

Тюмень, 1995

ББК 84.5
С 91

С 91   СУХАНОВ П.А. Площадь света: Книга стихотворений. — Тюмень: «СофтДизайн», 1995. — 416 с.

ISBN 5-88709-025-1

- © Суханов П.А., 1995.
- © Администрация г.Сургута (издание), 1995.
- © СофтДизайн (оформление), 1995.
- © Тугаев В.В. (илюстрации), 1995.
- © Зимин В.В. (компьютерный дизайн), 1995.

«Площадь Света» новая книга Петра Суханова. Это имя знакомо любителям поэзии давно: по публикациям в журналах и по первым книгам, по радио и телевидению...

Поэт милостью Божьей — таков Пётр Суханов: метафоричный, неожиданный в образах и сравнениях, глубоко влюблённый в Слово, в поиск удивительных находок.

Я совершенно уверен, что «Площадь Света» займёт самое высокое место в сердцах и душах читателей, а сам Поэт, возможно, ещё и не представляет размах и силу своего таланта.

Я счастлив, что в России есть такой человек.

Зот ТОБОЛКИН.

РАВНОДЕЙСТВИЕ

«... Весь мир лежит во зле»
Иоанн БОГОСЛОВ.

Нам зла не перечесть.
И дело не в числе!..
Да, так оно и есть —
«Весь мир лежит во зле».
Во зле — грядущий год,
и в прошлом — зла гора!..
Но если зло умрёт —
не станет
и добра.

ПРЕЛЮДИЯ

Отрохав на стрелках и на стыках,
перепутав и близких, и чужих,
мы
от смешных взлетаем до великих,
а от великих снова до смешных!..

* * *

Стряслось!..

Мы приторочены к эпохе.

Не всё ль равно — чужие ли, свои —
мы все заполучили крохи
её измены и любви!

Заполучили — поневоле...

И стали виноваты без вины
за то, что все

(кто мене, кто боле)
вообразили, будто бы равны.

КРАЙНОСТЬ

Вот — Бенуа, Мольер, Ван Гог...

Вот — Беранже, Монтень...

и что же —

ужели каждый как пророк?..

А Босх?.. — ужель

мы так похожи?!

Похожи духом или сном,

душой ли,

тенью ли,

обличьем?..

Но никогда ещё — умом,

но никогда уже — величьем.

ВСТРЕЧА С «ДВЕНАДЦАТЬЮ»

— Эй, товарищи!.. Мир далеко?
— Да, далече отсюда... Далече!
И — как призраки — скрылись легко,
словно вовсе и не было встречи!..
Я кричал на крутом берегу,
как птенец, оборвавшийся с ветки...
А когда рассвело, на снегу
отпечатались
нервные
клетки.

ДОЛЯ

Да не станет уютней и легче!..
Нас давно приучили вожди
подставлять, словно лестницы, плечи
и молиться — под выхлоп вожжи...
Всё потешно: и нравы, и вкусы.
Всё — игра: за этапом этап!
Нет, однажды предав Иисуса,
не уверует более
раб.

НАКАЗАНИЕ

«Вернуть первоначальный смысл словам».
ПЛАТОН.

Вернуть
первоначальный смысл словам!..
И далее: день ото дня и век от века
являть долготерпение церквам
и возвышать с любовью человека!

Но истины расхожи — как слова,
как философии или законы...
И страшно знать, что жизнь всегда права,
и странно всё: мечты, грехи, иконы...

А будущее — вот оно: орёт!..
Замедли шаг
и придержи дыханье:
всё изначально. Значит, всё пройдёт...
На свете нет ужасней наказанья!

БЛИЗНЕЦЫ

Наше сходство как скотство...
И это — конец!
Наше братство страшней святотатства.
И за каждым, как тень,
волосится близнец,
зачинающий новое братство...

Закрываю глаза и — сплошные рубцы
кровоточат на краешках крика!..
— Дайте Веру!.. — но вокруг близнецы.
— Дайте руку!.. — но длани, как пики.

И тогда, словно планер в петлю,
я срываюсь в проклятья любимой...
— Боже, как я тебя не люблю! —
мне доносится шёпот змеиный.

БЛИЗОСТЬ

Я — облако, скользнувшее во Время,
тень — у подножия небес...
А червь, что точит тени темя, —
есть чудо из чудес!
Он прав: всё лучшее — обычно
(и жизнь, и солнце, и эфир).
Он прав: мы чужды по обличью,
но — тесен мир!

О ЛЕНИНЦАХ

На улице смешно и скользко,
в душе — темно,
в России — мрак.
Кривляются казачьи войска.
Собаки лают на собак...
Ржут лошади.
Растут заборы.
По сторонам страны стрельба...
Смешались в кучу курвы, воры,
думная поросль, голытьба!
На рынках — чернь...
В церквях раздоры...
В лесах пожары и бичи...
Как тучи в небе — горы горя!
А сверху горя — ильчи...

ПРО НЕГО

Он глотал эту жизнь, словно смертник
шаги
по крутому и скользкому сплошь
коридору...
И друзья становились страшней, чем враги,
и жена разошлась.
Без надежды.
Без ссоры.
Прихватила судьба — стал задумчив.
Вовнутрь.
И смеялся. От боли.
И пил. Как лекарство...
Ненавидел собак — за прожорство и дурь,
и ругался на дворников часто — за барство...
Он иссох — как на крыше антенны. Как лист,
прошлой осенью вбитый в межрамье...
Даже тень его стала похожа
на свист
от летящего остального камня!
Он не спал по ночам —
всё высматривал Русь
между звёзд
в полумраке земном и небесном!..
А когда он испил свою правду и грусть,
стало пусто душе
в совершенстве
телесном...

* * *

Неотличима истина от лжи —
их связывают перепутья!
Но между вымыслом и сутью
всегда
блуждают
миражи.

ВЕЧНЫЙ МИРАЖ

«... Покой нам только снится»

А. БЛОК.

Покоя не было и нет!..
Но есть границы:
тьма — излучающая свет,
жизнь — искажающая лица...

Есть грани: время,
дождь
и снег,
миры и меры,
боль — вызывающая смех,
крик — успокаивающий нервы...

Но в суете удач и бед
всё — как и прежде:
покоя не было и нет...
Одни надежды!

СИЛА ЛЮБВИ

Я ветер люблю. И дождь...
Люблю, когда их стихии
вгоняют мне в душу дрожь,
а в мысли — судьбу России!

Срыва грозою грязь,
смывая дождями мерзость —
и ветер, и дождь, резвясь,
распахивают безмерность!

Безумствуют век и кровь...
Стихии времён — как зелье!..
О Родина!
О Любовь!
Мы вместе вращаем Землю!

НЕЗАКОННАЯ ЖЕНА

Я знаю, эта женщина — моя,
как та звезда, что светится и манит!..
Когда-нибудь она меня обманет...
Да и её когда-нибудь не станет...
И всё-таки — моя! Любимая!
Моя — как вдох и выдох, грусть и страсть,
как крик и шёпот, боль и радость... Даже
она похожа больше на пропажу,
на правду, что бела как сажа...
Но я с ней счастлив!
И могу пропасть...
Господь, наверно, скажет: Жизнь — одна!..
И, значит, с нею нужно что-то делать...
А я влюблён.
При чём здесь кредит-дебит,
когда она
всю жизнь
со мною
делит
законным счастьем —
незаконная жена!..

* * *

Как медленно и скрипло
влачится жизни воз —
как будто Время влипло
в болото, в грусть, в навоз!..
Когда же
это было?..
Когда же всё пройдёт?..
Свело. Снесло. Скрутило.
Скрипит. Хрипит. Орёт.
Отвратно. Скучно. Стало.
Как в дырах половиц!..
Крест-накрест искастило.
А думал, будет блиц!..

ФАЛЬЦЕТ

Перепутал Чайковского с Верди...
Перепрыгнул за край.
Перебрал
между музыкой, жизнью и смертью!..
Между криком и стоном... Зажал
между гамм —
отражения света,
между вешалок — польку и блюз...
Я всю жизнь обожал оперетту,
и она мне испортила вкус!

* * *

...А если жизнь одна на всех
И каждый день заполнен страстью —
Что ж!.. Даже самый малый грех,
Должно быть, равнозначен счастью.

* * *

Страна, летящая над бездной...
Народ, не верующий в смерть...
Я в этой жизни

безвоздушной
раздавлен страхом, словно смерд!..
Моё величье — призрак в маске.
Моё ничтожество — в любви.
Моё спасенье — в страшной сказке,
зачатой Спасом на крови!..

Пройдут года, века, эпохи,
и будет всё опять, как в старь:
луна, пещера, жесты, вздохи,
аптека,
улица,
дикарь!..

ВОЖДЬ

Передо мною — старый большевик,
Ровесник века
по боям и ранам...
Седой — как луна.
Как истина — велик,
Велик — как и должно быть великанам.
Передо мной, хлебавшим лаптем ложь,
Чернорабочим,
грешником,
скитальцем —
Сидит, слегка покачиваясь, Вождь
И у виска покручивает пальцем.

ДОБРОВОЛЬЦЫ

— Добровольцы!.. — два шага вперёд...
И шагнуло Отечество снова:
за рядами — ряды... Весь народ!
Ну, а мы... мы умрём бестолково:

на собраньях, в приёмных, во сне...
Наши правила слишком обычны
и для тех, кто бывал на войне,
и для тех, кто сражается нынче!

Ну, подумаешь — взят под арест!..
Ну и что, если лопнули нервы?!
Наша правда — как пик Эверест.
Наше время и жизнь — беспримерны!..

Но кричат перекрёстки-кресты:
— Добровольцы! Набор не окончен...
И шевелимся мы — как цветы
под бетонною коркой обочин.

СТРАХ

Растекаясь по каплям росы,
словно гром по краям горизонта,
обрываются
наши

часы —
как окопы за линией фронта...
А в проёме космическом дат —
как в бездонном футляре колодца —
чи-то тени
в лохмотьях утрат,
улыбаясь, царапают солнце.

Я

Я вызревал, как жердь в заборе —
упрямо, медленно, один.
Как раковина в Чёрном море —
века
вылезил из глубин...
Как эта улица напротив
с кровавым флагом на горбу —
я лез, всё более уродлив,
наверх,
на свет — как дым в трубу...
И вот — без памяти и света,
из арматуры и деръма —
я умираю снова...
Это
уже от века и ума!

ИЛЛЮЗИИ

В извечной мирской круговерти
мы как бы завязаны в узел,
блуждая с рожденья до смерти
в кривых лабиринтах иллюзий...
Куда ни посмотришь — границы
держав, городов, захолустий!..
И наши счастливые лица
не имут несчастных предчувствий.

12 НОЧИ

Не жизнь, а время
зло и резко
перевалилось за рубеж
иной поры или отрезка —
как воздух, втиснувшийся в брешь...

СОН

Вон — лестница, перилом в синеву...
Вон — подземелья, тюрьмы, катаклизмы...
— Господь!.. А что нас ждёт
                                при коммунизме?..
— Дитя... Я до него не доживу.

АИД

Наполняется время тревогой,
словно влагой холодной овраг...
— Эй!.. — кричит мне какой-то убогий, —
Мир — твой враг!..

Я спешу на предательский голос,
и ужасен мой рыцарский вид!..
Он хохочет, плюясь и горбясь...
Аид!..

— Уходи!.. — я кричу что есть мочи,
Но срываются крики на хрип.
И опять он, кривляясь, хохочет —
словно я уже влип...

— Уходи... — повторяю чуть слышно,
и дрожит моё сердце в груди.
И тогда он, застыв неподвижно,
прохрипел мне:
— Ты сам уходи!..

У РЕКИ

Редеет резко лет орава.
Дорога в завтра — как кисель...
А на реке
    у ледостава
вглубь
чуть поблескивает щель...
Спокойным холодом объято,
нас Время перетянет вниз —
туда, где вечны только даты,
а смерть загадочней, чем жизнь.

* * *

Вкручиваюсь зрачками в стрелки часов,
голос из мрака:
«Подойдите, пожалуйста, ближе!..»
Черта с два!.. У меня ещё столько вопросов,
что я эти стрелки с рождения ненавижу!

ВОСПОМИНАНИЕ

Сто тысяч лет
прошло с тех пор!..
Земля горела с треском — как костёр.
Великий Океан, глотая жар,
возрос и вздулся — как воздушный шар,
и, лопнув, горизонты переполнил!..
Я всё забыл.
И, наконец, припомнил:
сто тысяч лет блуждая в бездне звёзд,
я созерцаю Землю — как погост...

ЩЕДРОСТЬ

Я весь очарован тобою,
как птица — размахом небес...
О, дай мне любви и покоя
и больше не надо чудес!

Видал я красивые сказки
и помню чужие огни...
О, дай мне блаженства и ласки
на все наши ночи и дни!

Пускай будет дружно и тесно,
и — птицы под небом, и — мы.
О, дай мне улыбку и песню!
— Возьми, если сможешь... Возьми!

В ПУСТЫНЕ

Я улыбался ветру — как изгой:
легко, нелепо, обнажённо,
весь безнадёжный,
весь нагой —
как преждевременно рождённый!..
Струилась солнечная сырь,
шуршали мысли
рваной дрожью
и, как укус шальной осы,
прокалывали ложью:
«Всё перевёрнуто. И путь,
ведущий к истинам, обратен.
А суть вещей — всего лишь суть
затёртых образами пятен».

ЗНАК

Взгляни на жизненный предел:
что повидал, чего добился —
и потому, что так хотел,
и оттого, что торопился?..
Перелистай удачи дней,
но не мешай их с днём грядущим:
увидишь сразу — где больней,
там было радостней и лучше!
Я тоже замер... Вот она:
в два крика, края,
в два разрыва:
одна судьба и жизнь одна —
как знак прилива и отлива...

НЕПОГОДЬЕ

Гляжу на небо — будет дождь,
оборочусь на землю — холод...
И пробивает душу дрожь,
что жизнь — как молот:
колотит вдоль и поперёк
и выбивает дух и силы...
Похоже, этот страшный рок
и надо мной, и над Россией!
Мы перепутались судьбой,
всё разделив: и смех, и слёзы...
Уже и век, и день любой
похожи
на метаморфозы!
Так есть ли ход
в кругах углов
через какие пни-колоды?..
Гляжу на небо — нет погоды,
смотрю на землю — нет ходов!

ПРАВКА

Виноват, что уже не исправлюсь...
Припозднились любовь да совет!
И, бросаясь из крайности в крайность,
замечаю: и слёз уже нет...
Лишь стихи...
Лишь стихи, как иголки,
прострочили, прошили меня!
Боже правый! Ни правды, ни толку...
Ёлки-палки! Ни дров, ни огня...
Перепуталось всё — даже нервы:
чём больнее — тем больше вина.
Ну и ладно... Исправлюсь, наверно —
да кому эта правка нужна?!

ПРО МУЖИКА

Он жил отвратительно тихо.
Любил только то, что имел.
А было-то: баба да лиxo,
с которыми мёрз и потел!..

И было всё гладко и чинно —
как в самых обычных домах:
трещала судьба, как лучина,
а дым собирался в углах...

В дыму пропадали надежды
и копоть пролазила в кровь...
И дымом пропахли одежды,
и дымом пропахла любовь.

Но грянул размашистый вихорь,
пронёсся со свистом
легко...
И ахнули баба и лиxo!
И кинулись в дом — никого...

* * *

Ах, как время струится стремительно,
словно жизнь наша — сущий пустяк,
словно истины так незначительны,
что ведут не туда
и не так!..

Мы во власти блаженного искуса:
«Всё — моё!» — нам и Бог не судья...
Но доносится сверху: «А выкуси!..»
И опять впереди — РЕ-ВО-ЛЮ-ЦИ-Я.

И опять у грядущего племени,
кроме частных лирических тем,
будет мало свободы и времени,
будет много надежд и проблем.

БОЛЬ

На переломе дня и ночи,
когда все истины — на дне,
и лишь кометы краткий прочерк
блеснёт на чёрной тишине...
Когда тяжелым всплеском донным
под сердцем
стукнется
душа,
я прикоснусь к твоим ладоням
и вскрикну, словно от ножа!..

* * *

Есть странная особенность у женщин
являться в час, когда ты на краю...
Когда помолвлен ты или повенчан,
но одинок,
а жизнь равна нулю!

Наверное, все виновны в том. Устройство
страны не соответствует любви...
И это отвратительное свойство
давно у нас блуждает по крови!

И вдруг — явилась!

Как бы между прочим —
как ветер, если окна все — враспах...
И твой конец
как будто бы отсрочен,
и ты опять летаешь — при цепях!..

ГОЛУБИ

Какие красивые голуби
вчера украшали село!..
И в небо задрав свою голову,
Я верил, что будет светло.

А если весёлые птицы
кружили над самой землёй —
старухи спешили креститься,
предчувствуя день продувной.

Но время, увы, необъятно
и это нас сводит с ума!..
Спалили в селе голубятню,
Ларьками зажали дома.

Сорвали дверные навесы
на почте, в кремлях и в стране...
Одни воробыи — словно бесы,
снуют на току и гумне!..

Сижу, обхватив свою голову
как будто бы глобус земной...
Какие красивые голуби
летали над вами
и мной!

ЗРЕНИЕ

Я знаю, кто самый счастливый
на этой огромной земле!..
Да вот он — смешной и сопливый,
измазанный сладким желе!

Ещё не имеющий правды,
не знавший ошибок и лжи —
со жвачкою
вместо лампады,
с компьютером
вместо души...

Но я не в смертельной обиде.
И верю в него, что есть сил!
А сверху грохочет: «Изыди!..»
Уйду... Но — я знаю. Я — зрил.

БРЕД

Всё смещено... А день и ночь
веками
схвачены нелепо:
один — в земную пустолочь,
другая — в небо.
И между ними — я и ты
как два угла, как двое лишних,
как два изгоя,
две черты...
как два червя в зелёных вишнях.

ЛЮБОВЬ

— Ударь!.. — сказала женщина ему, —
Всю жизнь грешна...
И он ударил.
И в тюрьму
его взяла страна.

Вернулся — сломанный, седой.
Всем дикарям — дикарь...
Она спросила: «Что с тобой?...»
А он в ответ: «Ударь!..»

* * *

Я в этой жизни не был постояльцем...
Любил — как мог,
работал — как умел,
не обладая славой и нахальством,
не замечая счастья

между дел.

КОРМИЛИЦА

Кричала: «Брошу всех!.. Сбегу!»
Но вновь и вновь
её тянула к очагу
любовь.

Её любили и тогда,
когда полно обид...
Её любили все. Всегда.
И знали — не сбежит!

СВЯТАЯ ГРЕШНИЦА

О, как она любила — видел Бог!
О, как она страдала — днём и ночью...
Так, может быть, в саду
цветёт цветок,
усыпанный смертельной червоточью.

МОЛЬБА

Оборотись, мой век, назад!..
Уже смешно катиться дальше,
уже так скучен маскарад,
где даже маски пахнут фальшью!
Но тем, кто жив — ещё страшней:
а вдруг
опять среди потомков
так мало вырастет людей,
так много выживет подонков?!

ВЛЮБЛЕННЫЙ

Он был — не хуже среднего —
бойцом спецназа.
И был
и бился до последнего:
всегда и сразу.
Имел жену. Буфетчицу.
Через неё — прожекты...
Любил ли он Отечество?
Любил. Как жертву.

ВРЕМЕНЩИК

Жил — без проблем...

Как сны, текли года.

Не думал ни о хлебе, ни о небе.

Не плакал. Не смеялся никогда.

Не состоял. Не привлекался. Не был...

А в мире голосили провода.

Искрился свет, мерцали звёзд, огарки...

Он умер без испуга и труда —

как умирают звери в зоопарке.

МИШЕНИ

«Всё человечество — в родстве»

А дальше — борозда от плуга...
Но отвратительней всего,
Когда мы целимся друг в друга...
И обрывается родство.

УТЕШЕНИЕ

Позаливали в плахи мышц литьё,
скрошили в пыль

и воды, и граниты —
и плачем у разбитого корыта!..
А на корыте надпись: «Всё — твоё!..»

ПУТЕШЕСТВИЕ

Я шёл по октябрьскому снегу...
А выше — по краю небес —
светилось созвездье Ночлега,
маня в лабиринты чудес.

Светилось. Слепило. И жадно
струилось на каждый мой взгляд...
И я уходил безоглядно
вперёд и наверх — на закат...

Скрипела земля — как телега,
нabitая голлами дней.
Я жаждал любви и ночлега
в кровавом кругу октябряй...

Какая пустая затея!..
Куда мою жизнь понесло?!
Я брёл по небесному свею,
и снег был похож на стекло.

ДУМА

Под занавес трапез и тюрем,
за толстую пылью словес —
давай помолчим
и покурим,
покуда не минет прогресс...

* * *

Но — независимо от смысла
вещей, желаний — не спеша
жизнь перечёркивает числа,
в которых
мучилась
душа!

ПОБЕГ

Жизнь моя!..

Как с перепугу, —
словно белка в колесе —
я бегу, бегу по кругу,
как в запретной полосе!..
Впереди — воображенье,
позади — как в борозду —
опадают

заблужденья,
неподвластные суду...
И под небом, как под зонтом,
погоняемый мечтой,
я бегу за горизонтом —
горизонт

бежит
за мной!

ГИПОТЕЗА

За путаницей дат и лет,
когда я стану, может, лучше,
пойму, что излучают свет
не столько звёзды, сколько души...

Но в шуме мыслей и сует
мы сами гасим этот свет.

ЛУНА

Улыбалась — как будто звала,
а пришёл: ни надежды, ни ласки!..
И тогда он сказал: «Ты исчадие зла!
Пропади... Или сбрось свою маску!..»
— Хорошо... — прошептала она,
и сняла своё глупое платье.
И вот тут
появилась Луна —
как над вами чужие проклятья!

СПРАВКА

Я не был робким,
не рвался ввысь...
Меня, как пробку,
топила жизнь!
Я был везучим.
Любил — как бог...
И стал бы лучше —
когда бы смог.

КОЛОДЕЦ

Раздайтесь

и Питер, и Тверь
под заревом атомных звонниц!..
Мы мчимся в открытую дверь —
а там уже вырыт колодец.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

И всё ж... дезактивацию Земли
мы прозевали — как могли...
Пора, покуда не попутал бес,
внедрять

дезактивацию
небес!

МЕЖГОДЬЕ

Вышел из дома — снег по колено,
Дед Мороз вышибает слезу...
Говорят, что в стране перемены,
а во мне тишина — как в лесу!

Тихо-тихо!..
Трещат только стены...
Скрипнет дверь и — опять за стеной!..
Перемены кругом, перемены...
Ну, а мне-то изменения на кой?!

Три версты прошагал, три извоза —
ни людей, ни зверей, ни огня!
— Эй! — послышался крик Деда Мороза.
Подбежал — ни его, ни меня...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В. Высоцкому

Жизнь — как крик...
Но стирается страх,
если ты на другом берегу!..
И, конечно, в посмертных друзьях
не откажешь, увы, и врагу.

РАВЕНСТВО ПО ПИФАГОРУ

Извечно в грехах, раскольна —
страна моя в горах бед...
Но если кому-то больно,
мне тоже покоя нет!

Мне тоже саднит по ранам...
И мысли о счастье — вздор!..
И буду я тоже крайним —
как снявший штаны Пифагор.

РОССИЯНАМ

Нас
не раз
подводили мечты...
И смешно, что, срываясь на взлётах,
мы не видим внизу пустоты —
погибаем на взятых высотах!
Как-то странно похожи на всех,
мы расходимся, словно чужие...
Наша жизнь вся — смертельный успех
на высоких подмостках России!

•

* * *

Когда — захваченный врасплох
судьбой — от боли
я упаду в провал дорог,
как птица

в поле...

Когда свернётся в теле дрожь —
последний признак жизни! —
я вспомню: «Истина есть ложь...»
и — рухну в глубь Отчизны.

ТОЧКА ОПОРЫ

*«...Дайте мне точку опоры
и я переверну мир!..»*

АРХИМЕД.

— Дайте мне точку опоры! —
требовал тщетно мудрец.
— На!.. — громыхнула «Аврора».
— На!.. — крикнул Вождь и Отец.
Ах, эти гении!.. — точно
каждый как пуп бытия...
— Где ж эта адская точка?..
Голос Всевышнего:
— Я.

* * *

Я не считал своих врагов
и пребывал в любви и силе!
Меня мечты не возносили,
а поднимали до стихов!

НАЧАЛО

Дунул ветер — как в дых кулаком!..
Распахнулась душа. И загрезилась.
И увидел я правым зрачком,
что на левом зажглось и разверзлось...

А когда мы вошли в небеса
грудью в грудь, окончаньем
в начало —

вдруг
распались на звёзды глаза...
И вздохнула душа.
И зачала.

Дунул ветер — и жизнь кувырком!..
Пошатнуло. Накрыло. Навечно.
А душе хорошо,
И легко,
что рожденье и смерть безупречны!

ТАК ЕСТЬ

Так есть и будет: люди, птицы, звери
живут, приговорённые друг другом
к высшей мере —
мукам.

Но в этот раз я прошлое забуду.
Перекрещусь с надеждою и страстью...
И думать буду
о счастье!

Но в этот раз я чувствую и верю
за всех, кто проклял дни свои,
приговорённый к высшей мере —
ЛЮБВИ.

* * *

Милая, это счастье —
все позабыв грехи,
в светлое однотасье
вдруг

написать стихи!

И, улыбаясь встречным,
как дорогим друзьям,
стать, наконец, беспечным
и — объясниться Вам!

Милая, не забуду!

Милая, не умру!..

Весь этот мир — как чудо!
Вся наша жизнь — к добру!

И среди вьюг и ливней,
застивших белый свет,
нету меня счастливей,
да и несчастней

нет!..

* * *

Какая бы
ни выдалась удача,
какая бы
ни выпала беда —
но женщине, которая не плачет,
я не поверю в жизни никогда!

* * *

Меня любила девушка одна —
случайно. Без иллюзий. Безнадёжно.
И не её, наверное, вина,
что в наше время счастье
так возможно!..

Так хорошо, когда душа полна
предчувствием паденья и полёта...
Меня любила женщина одна,
но вечно принимала
за кого-то.

* * *

Увы, во времени потешном
нам предначёртано судьбой:
святой — возрадоваться с грешным,
а грешнику — с святой...

За это счастье (или муки)
жизнь без раздумия подчас
разъединяет наши руки
и больно сталкивает нас!

И всё же Время безобразно:
оно — Ничто. В нём — пустота:
и неизбежное — неясно,
и невозможное — тщета.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Всё равно я знаю, что придёшь!..
И, конечно, не в стихах, а в прозе
скажешь мне с порога: «Ну и дождь!..»
Может быть.
А может быть, и слёзы...
Ты придёшь — я знаю. А пока
в тишине,
в надежде,
в беспорядке,
встрепенувшись пальцами украдкой,
тянется к перу
моя рука!

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Явилась — как звезда из мрака!..
Но в диком пламени страстей
душа — вне времени и брака...
Не надо прикасаться к ней!
Всё будет так: звезда остынет...
забитый ветром, сноп лучей, —
сломавшись в бликах, — мёртво хлынет
в холодное пространство дней.

* * *

Мы зависим от прикосновений —
от прикосновений глаз, улыбок, рук,
от случайных потрясений и явлений,
от всего, что рядом и вокруг!..
И когда мы плачем по удачам
или же
смеёмся, что умрём, —
всё равно мы, так или иначе,
забываем то, что познаём...
Милая, да это ли
не радость?
Милая, да это ль
не беда —
так вот,
без конца соприкасаясь,
быть непознаваемым всегда?!

ИСПОВЕДЬ

На свете

нелюбимых женщин

нет!

И всё-таки
с времён далёких
так много женщин одиноких,
так мало радостных примет...
Непредсказуемы,
наивны —
о, женщины, ведь это же беда:
любимой быть — наполовину,
счастливой — иногда!
Или — в постылом одиночестве
годами ждать,
когда,
кому захочется
закончить, чтоб начать!..
А годы лентой длинною
свиваются в петлю...
Виновные,
невинные —
я вас люблю!
Люблю — за откровения,
за чувственную грусть...

Люблю — как вдохновение,
которого боюсь...

Люблю!..

И в ночь кромешную
сквозь дождь

по сентябрю

люблю

весь мир — за женщину,
которую
люблю!

* * *

Не смотри на меня так сурово,
не желай мне беды — как врагу...
Понимаю тебя
с полуслова,
а себя распознать не могу!

Оттого и тревожусь всё чаще,
словно путник, попавший в грозу,
что всё время надеюсь на счастье,
да, выходит, лишь горе несу!...

Этой правды я прежде не видел,
этой жизни вовек бы не знал —
если б только себя ненавидел,
если б только тебя целовал!

* * *

Хорошо нам вместе
или плохо,
мал или велик
весь белый свет —
всё равно без нас с тобой
эпоха
канула бы в вечность
без примет!

О. П.

Ложусь ли — с мыслью о тебе,
встаю ли
с мыслью той же самой —
одной-единственной упрямой! —
откуда
ты в моей судьбе?!

С каких таинственных небес,
с какой загадочной окраины?..
Выходит, Русь бедней Украины
величьем сказок и чудес?..
Откуда, свет мой, снизошла,
чтобы вернуть мне жизнь обратно —
вернуть легко и беспощадно,
не зная даже, что дала?!

НАСЛЕДСТВО

— Мы оба остались ни с чем!..
— А что у нас, собственно, было —
Любовь
между дел и проблем?
Мечты, от которых сквозило
зловещим закатом утрат?..
Объятья — украдкой и в спешке?..
И — радужных радостей град!
А всё остальное — издержки...
Но если
нас
более нет,
но если настала развязка —
досталось: тебе — мой привет!
А мне — твои горькие ласки...

ИЗДЁВКА

Л. С.

Я верил. Вам. С большой любовью
к Растрелли,
к образу...
Но Вы —
не поведя умом и бровью! —
нырнули в позу. Без канвы...
Привстаньте!
Станьте башней в Пизе —
свернитесь в точку. Или в трос.
Замрите, словно буй при бризе...
Войдите в файл.
В наркоз.
Вразнос...
Я присмотрю за Вами. Краем.
Зайду за тень.
В масштаб.
В контекст...
Я Вас любил. Был нескончаем.
Избудьте память! Вбейте крест...

ЗВОНОК

Позвонила... А что я скажу? —
Весь в ошибках,
В надеждах,
В разводах.
Каюсь, грешен. Дышу и пишу.
Неразборчив во власти и модах...
Ни жены, ни двора, ни кола...
Проходились друзья и обновы...
Позвонила... Прощенье дала —
Как дают подсудимому слово.

НАМ

Давай затеряемся в самой
глухой деревушке,
куда не проехать вовек никому,
откуда не выбраться — как из ловушки,
и где никогда не видали тюрьму!..

Уедем.

Осядем.

Распустим хорошие корни!
Прошедшее Будущим перечеркнём!
И добрый кузнечик на лунной валторне
сыграет нам счастье...
А мы подпоём!

И будут шуметь и светиться деревья,
и птицы совыют себе гнёзда на них!..
Давай затеряемся в самой далёкой деревне,
подальше от всех — и своих, и чужих!..

Подальше...

Умчимся от взглядов и правил,
провалимся в сказку — как в бездну чудес!..
— А дальше?..
— А дальше — я жизнь бы исправил:

влюбился бы в мир,
никуда бы не лез!..

— А дальше?..

— А дальше — ругался бы с ветром
за правду
и место, где счастья не счастье,
откуда клубится дымком сигаретным,
куда не проехать, не впрыгнуть, не влезть!..

ОДА

Две радуги от севера до юга,
два берега,
два крика,
два крыла.
Две истины. Две половины круга.
Два отраженья Света, Тьмы,
Добра и Зла —
так обозначен мир.
Так жизнь распята
во Времени... Но Время — вечный ноль:
мираж, изображающий две даты,
пространство, обращённое в юдоль!..
Лишь женщина — (с рождения) — любая
всем существом
сближает вновь и вновь
две точки в бесконечности, два края
в единое и целое — Любовь!

ЗАВТРА

Завтра, завтра вечернее зарево
сменит радуга нового дня
и любимая женщина

заново

и с надеждой
взглянёт на меня!..

Завтра всё непременно устроится,
станет радостней жизнь
и полней.

А сейчас нужно лишь успокоиться
в суматохе событий и дней!..

То дела нас разводят, то пропасти...
То ошибки нас сводят, то боль...

Не выходит ни сказки, ни повести
из того, что зовётся Любовь!..

Не выходит.

Судьба, как разбойница,
притаилась за ставнями дней...

Завтра, завтра душа успокоится —
и не будет прощения ей!

* * *

Не говори про жизнь мою —
не забывайся, увлекаясь!..
Ведь я сильней не полюблю
и откровенней не раскаюсь.
И даже вздох, скользнувший с уст,
не обернётся свежей страстью —
весь в суете случайных чувств
едва ли
радость станет счастьем!

тупик

Подан поезд... Вагон... Купе...
Неизвестно, кому — куда...
Я давно надоел тебе
и уже не приеду сюда.
Город вытянется

окрест,

много

будет счастливых в нём!..

В этом поезде столько мест,
словно это не поезд, а дом.

Скоро вспыхнет зелёный свет,
включит радио проводник,
и — железный потянется след
вслед за каждым из нас
в тупик...

НА СВАДЬБЕ

Было общим вино и веселье...
Только мне померещилось вдруг,
что отныне не станет спасенья
окольцованный радости рук!..

Пожелали здоровья и чести...
Перебили посуды — не счасть!
А жених всё тянулся к невесте,
словно в душу пытался залезть...

Ненаглядная!.. Успокойся.
Я уйду. Я навек пропаду!..
Ах, как светят на пальцах кольца —
вот бы жить так: у всех на виду!

Только жизнь наша проще и круче:
в ней всегда не хватает тех дней,
где мы были моложе и лучше
и любили хороших людей!

ТЕБЕ

Сколько раз говорил: «Уходи!..»
и ругался в сердцах: «Ненавижу!..»
А ушла — и себя не найти,
словно не было женщины ближе.

Сколько раз умолял: «Уходи...»
и распахивал двери и окна,
чтобы нервы залили дожди,
а душа в сквозняках пересохла!..

И клубилась житейская пыль,
до краёв забивая глазницы...
Я любил. Я смертельно любил —
и поэтому мог ошибиться.

ИСТИНА

Но истина, которой я не знаю —
всего лишь

блик на гранях бытия!..

Люблю.

И незаметно умираю —

Вот правда.

Сумасшедшая.

Моя.

* * *

Снежане

Эта девочка станет невестой,
Позабудет сказки, подруг.
И какой-нибудь рыцарь местный
Не упустит её из рук!..

Отгримит
Роковая кукушка.
Время свяжет суровую нить.
И потянутся дни — как игрушки,
За которые надо платить...

Разольётся сердечная залежь —
Мир немыслим без первой любви!..
Эта девочка выйдет замуж.
Отхрипят за рекой соловьи.

Эта женщина будет прекрасна,
И страстей её
Вспыхнет пожар!..
И напрасно,
Наверно, напрасно
Наша жизнь коротка, как удар!..

ВИТОВО

Оксана

На какой же дороге — увитое
небесами, лесами и огородами —
заблудилось местечко Витово,
твоя тихая, светлая родина?

Пролистал я все атласы с картами,
перелазил просторы и стороны —
не нашёл!..

И не ведаю, как ты там —
за какими замками-запорами?!

Потерялась,
Пропала из вида!.. Но
ведь не зря же Земля наша вертится!..
Всё равно я найду это Витово —
потому что душа твоя светится!

ПРОСТИ

— Подлец! — она сказала мне. И быстро
по лестнице сбежала прочь. Чужой...
И каждый шаг её, как выстрел,
гримел
и пробивал рассудок мой!
Я видел боль её.
И бегство.
Видел,
как белый свет проваливался в мрак...
Я в первый раз себя возненавидел!
Я в первый раз сказал себе: «Дурак...»
А в это время женщина другая,
раздетая ещё,
уже без слёз,
искала правду, что всё время с краю...
И собирала россыпи волос.
А что искать?.. Ответы как вопросы!
Дурак хоть гений — всё равно дурак!..
И вот — один

среди углов и прозы,
я ничего не вижу. И никак.
Ошибки. Заблужденья. Многословья...
Прости!..
Опять я у твоих дверей —
как птица, прилетевшая с любовью
из дальних странствий
от чужих огней!

РАСХОД

Л. С.

Размазав слёзы по щекам,
смотрю на всё, что было,
и краем глаза вижу: там
ты не меня любила.

Не для меня горел костёр...
А дым и горечь —
как облака, застрявшие меж гор, —
руками
не разгонишь!..

И вот, бесчувственные, мы
расходимся всё дальше —
как песни лета и зимы,
как истина от фальши.

СОЛОВЬИ

Как сегодня поют соловьи —
не найти подходящего слова!..
Зарекался
не клясться в любви,
да не ведал, что встретится снова!

А они
на мотивы свои
переводят мечты и удачи...
Как сегодня поют соловьи!
А вы слышали, как они плачут?

ПРОЩАНИЕ

Отвалила от жизни —

как шхуна от пирса!..

Отцепилась от сердца — как сука с цепи...
И как рыба об лёд я об истины бился,
но кричали они: «Возлюби!..»

Возлюби —

и врага, за спиной затаившего камень,
и жену, позабывшую место и роль...

Возлюби! — ибо только чужими руками
можно
снять воспылавшую пламенем боль!

Я любил.

Я срывался, как в пропасть, в работу.
Доверялся друзьям. Ненавидел долги.
Я завидовал птицам,

подстреленным с лёту!..

И прошу, наконец: «Уберите силки!..»
Я любил — да и как же иначе?..

Даже звери — и те
понимают вполне,
что в погоне за счастьем

бывают удачи...

— Возлюби эту женщину! —

слышится мне.

Боже праведный, я ли
не грешен?!

Только холод на этих краплённых устах
даже ангела сделают
лешим!

И осыпается жизнь —
словно листья с куста...

Я любил.
Не шатался. Не спился.
Обходил стороной бардаки и углы...
Отвалила от жизни —
как шхуна от пирса,
и не свяжут уже
никакие узлы!

ПУСКАЙ

Пускай
всегда всё будет снова:
и дождь, и снег, и солнце, и метель,
и мысль, рисующая слово,
и звук,
и взгляд, попавший точно в цель,
и — женщина, свободно
и здорово
упавшая
на чистую постель!

* * *

Улыбайся глазами роскошными,
притворяйся, что вся хороша!..
В человеке всегда есть хорошее —
даже если он
меньше
гроша.
Говори мне про самое тайное,
не жалей своих дьявольских сил!
Молодая,
шальная,
случайная —
обмани, чтобы правду забыл!

ПОДЛОСТЬ

— Не пущу!.. — голосила. И бился в глазах
неуемною болью и страстью
то ли зов,
то ли грех,
то ли страх...

Не вошёл — а ворвался. На счастье!

— Уходи!.. — умоляла. Но тёмная ночь
опрокинула омут небесный.
И увидели оба: невмочь
потешаться
над песней!

Билась дрожью истошною тиши
по задёрнутым радостью векам...
— Я пойду... — и пошёл, словно мышь.
— Уходи!.. — и ударила смехом.

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

И я рискнул... И — сделал первый шаг,
в надежде, что второй —
как божья милость!..

— Ну, здравствуй!..
— Здравствуйте, чудак...
— Какая осень!..
— Это грусть и сырость...
— Какая встреча!.. Где носили Вас?..
— Простите, я — не та, а вы — тем боле...

Мы разошлись.
И долго краем глаз
смотрели друг за другом поневоле...

* * *

Мы похожи
и это — несчастье.
Был бы варваром — вырвал язык,
чтоб слова, обращённые в крик,
не давили магической властью!

Но, увы, никогда не сумею
обмануть себя, что потерплю...
Мы похожи: чем больше жалею,
тем спокойнее разлюблю...

ОТЧАЯНИЕ

Когда на жизнь напрыгивает грусть
и некому, увы, уже поверить,
я словно птица

в клетке-комнате мечусь
и не могу найти спасительные двери!
Рванусь вперёд — перед лицом стена.
шагну назад — и снова бьюсь о стены.
И стонет, словно рваная струна,
душа
в предошущении измены!..
Я пуст. И падаю до дна —
как камень, оборвавшийся с откоса...
А женщина смеётся у окна
и расплетает косы.

АНТРАКТ

Лучше бы
показала на двери,
чем играть безнадёжную роль!..
Слишком трудно держаться на вере,
если в равенстве корчится нуль...

По нулям — как в шальной катастрофе.
По нулям — как в картёжной игре.
А ведь сколько попорчено крови —
море слёз!
Словно дождь на дворе.

Дождь и ветер!.. Карьеры и тракты...
Море волн!.. Ни ветрил, ни руля...
Это снова в холодном антракте
мы готовимся к сцене
с нуля.

* * *

Слишком просто далась тебе жизнь!..
оттого и не знаешь ей цену,
что — влюблённая в соцреализм —
даже в истинах видишь измену!

Эта ложь никогда не пройдёт,
этот страх никогда не растает!..
Вот и бъёмся как рыбы об лёд —
потому что душа не летает...

* * *

Мы от любили искренне и быстро
и, может быть, случайно и давно —
как два костра, распавшиеся в искры,
как две слезы, упавшие в вино...
Поздней — пока любовь томила —
мы думали тайком, что каждый прав...
Но эта правда всё перекосила —
как ураган, сломавший сны дубрав!
Безжалостные, жаждем перехлестов...
Бездостные, катимся за край...
Мы от любили
холодно и просто,
как будто — зря,
как будто — невзначай.

* * *

Дождь был тяжёлым, словно дробь...
Он бил

как милиционер — наотмашь!

Он пробивал насеквоздь — как оторопь...
Но ты спала. И никогда не вспомнишь,
как вздрагивали листья и цветы,
как голосили улицы и птицы...

Ты проспала всё!

Годы и мечты —

не сновиденья: им не сбыться!

За шумом дней, обид, утрат,
среди обмана и разлада

уже

нам ясно — путь назад

невыразим!.. Он меньше взгляда.

Очнись — и склынет непогодь,

опять зальются смехом дети

и меры Веры —

Дух и Плоть —

нас обожгут — как плети!

ЗИМНЕЕ

Луна — как женщина с мороза —
свежа и розова,
висит шекспировским вопросом,
но давит — прозою...
И январём — крутым, хрустящим! —
сибирским, чистым январём
между былым и настоящим,
любимая, куда же мы идём!..
Под скрип шагов невыносимый
среди проблем из года в год,
куда
с непостижимой силой
нас жизнь толкает и несёт?..
Закрыть лицо?.. Надвинуть маски?..
Но мы и так — давно не мы...
Замазать ложью, словно краской,
остатки мыслей и зимы?!
Перечеркнуть всё то, что будет —
как черновик?!
А между тем
Любовь пройдёт,
январь убудет,
и мы остынем.
Насовсем.

* * *

Даже звёзды — бессмертные — жутко
обрываются в бездну времён...
Наша встреча прекрасна — как шутка!
Наше счастье случайно — как сон...
Наша правда — туманна и зыбка,
наши песни — из слёз и грехов...
Я ворвался к тебе по ошибке
и уйду, может быть, без следов!
Но останется в звуках и криках,
в скорых скрипах шагов и дверей
вместо нас —
на божественных лицах
роковое созвездье страстей!..

—

* * *

День
был чудесным — как и те,
что отошли, сгорели, пали:
одни — как вспышки в темноте,
другие — в суете, в опале...

В тени его — за той чертой,
где безнадёжен миг удачи, —
зажглась звезда!..
И мой покой
уже бессмысленным был дальше.

Потом (под вечер), сжав глаза,
как грешник в муках причащенья,
я вспомнил: счастье, как гроза —
без слёз,
без правды,
без прощенья!

* * *

Вот — карандаш, вот —
чистый лист бумаги...

Возьму тебя
и вставлю в створки строк —
и никакие дьяволы и маги
не упредят...
Не вырвут образок!

И ты, уже подхваченная страстью,
как ветром
одуванчики-цветы,
вся светишься... И это тоже счастье —
стать выше суety!

Лети за край... Там опьяняют маки.
Там — ангелы заманивают в рай...
Вот — карандаш, вот чистый лист бумаги,
немного
полетай!..

НАГРУЗКА

Мы друг друга поймём
чуть позже
(если только поймём!..), а пока
глупый месяц с весёлой рожей
перепрыгивает облака...
И под этим безгрешным небом
мы заполнены жизнью так,
словно тянет весь мир
прицепом
сумасшедший сердечный такт!

* * *

Ты не верь, что счастья нет!..
Это осень, осень
по распутьям дум и лет
наши души носит...
Разметала, как листву,
все слова и встречи!
И, как в сказку, в синеву
опадает вечер...
Возле речки и берез —
как в переполохе —
звон и шум на много вёрст —
это скоморохи!..
Я присяду в стороне,
выпью за удачу...
Хорошо живётся мне —
оттого и плачу.

* * *

Ещё мой разум одурманен...
Ещё душа потрясена
свободой тела — как волна,
уже летящая на камень!

Ещё глаза, глотая звёзды,
кричат — как птицы над костром...
Ещё прекрасен мир!.. Но — поздно
всё то, что сбудется потом!

Потом, мгновения верстая,
мир обретёт
и тьму, и свет...
Потом — свершится: жизнь — без края,
душа и тело — без примет!

ОШИБКА

На тебя бы молиться — да времени нет!
За тебя умереть бы — да что в этом толку,
если каждый твой взгляд и привет
остаются в душе ненадолго?!

Так обычно ласкают — шутя,
Так обычно живут — наудачу:
и не то, чтоб совсем нехотя,
и не то, чтоб совсем без отдачи...

Значит, нам никогда не любить!
Значит, грянут обиды, печали...
Я тебя постараюсь забыть —
как меня самого забывали...

СМИРЕНИЕ

Опять, опять мне снится клевер —
весёлый,

терпкий,

луговой!..

Очнусь и — в двери!.. Серый Север
сверкает сыпью снеговой.

Сбиваю блажь улыбкой нервной,
иду обратно — в дом, к огню,
где можно с женщиною верной
забыть немного

жизнь свою...

Мне каждый взгляд её — как веер:
ласкает, радует, свежит.

И всё одно: что юг, что север, —
пока судьба благоволит!

РАДОСТЬ

Она уходит — быстро. Далеко.
Как злая фея в доброй старой сказке...
И нам опять спокойно и легко —
до случая. До встречи. До развязки.

* * *

Но мир всегда делился пополам,
и никуда от этого не деться!..
Вот так и мы — по разным берегам,
душа моя!..
А сердце
прихвачено к началам бытия,
к инстинктам, называемым любовью...
Два имени,
две песни — Ты и Я:
два крика, два креста, два послесловья!..
Единое немыслимо.
И тень,
и взгляд есть выраженье той же сути,
что отражают ночь и день,
цветы и люди.
Душа моя!.. — не верь своим глазам:
несоразмерен мир. Непрочен!..
Нас время разнесёт по сторонам —
как ветер листья
вдоль обочин...
Но и тогда — сквозь пыль и грязь
эпохи, может, самой крайней —
мы снова вспомним: наша связь
была... И будет вновь случайной.

К...

Прощай, мечта моя!.. Прощай,
моя печаль, моя улада.
Уже на звонких листьях сада
разлуку

нам танцует май...

Ещё, как прежде, озорной,
я прижимаю к сердцу руку,
но — каюсь, каюсь с перепугу
за всё, что сбудется с тобой!..
Прощай, мечта моя!.. Прости...
Уже придавленные к трапу
желанья, чувства и утраты
не в силах

крылья развести...

Аэропорт

сырой и серый,
как паутиной, застит свет
случайнай радостью
и верой,
которых не было
и — нет!

* * *

Вот и ночь подошла незаметно —
словно странник, пришла к окну.
И лицо твоё милое
бледно
освещает во тьме
тишину.

Здравствуй, радость моя!.. Откуда?!
Я устал тебя ждать, устал!
Я к тебе прикасаться не буду —
потому что других целовал.

Так всегда: от разлуки к разлуке...
Так всю жизнь — от любви до любви...
Лишь слабеют от радости руки,
да короче становятся дни!

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

Я не всегда был строг и прав,
но суть не в этом... —
сквозь снег
весь не увидишь трав,
которым не дожить до лета!
В пургу
весь не узнаешь тех,
кому уже не выйти на дорогу...
Прости! Прости... Ты лучше всех —
но для тебя и нужно много!
Что взять с меня? — мечты помрут,
а за любовь нельзя ручаться...
Прощай!.. Спасибо за приют.
За всё другое
мне не рассчитаться!

* * *

И женщина, дарившая участье,
всё реже и спокойней входит в дом...
И всё же

если есть на свете счастье —
так это то, что мы ещё живём!

Я не боюсь, что в приступе сердечном
смешаются и радости, и боль... —
ведь счастье не бывает бесконечным,
какой бы прочной ни была любовь!

Но, — отлюбив, желаниям в угоду, —
я всё-таки упрямо сознаю,
что все мои сомнения и годы
равны ещё несбывшемуся дню!

* * *

Никогда мы не станем прежними!..
Растекается жизнь, как вода...
Наши чувства мертвы — как валежины,
не зацвести им уже никогда!

Только Время над нами колышется
только Память ломает и бьёт.
Но всё чаще и чаще слышится,
что падение — тот же полёт...

Если так — высота не обрадует,
если так — бесполезны слова!
И с руки твоей камнем падает
горевая моя голова...

* * *

Я думал, нас время исправит,
а близость и дети — сведут,
и если удачи оставят,
то праздники скрасят уют!

Но мысли о счастье — как чудо
среди бесконечной тщеты...
Наверное, так вот

полуда
хранит купола и кресты...

Наверное, так вот
из окон
летит электрический свет,
и, сбитые с ног этим током,
мы счастливы тем, чего нет!

МЫСЛЬ

В пух и прах перессорились вновь,
словно больше нам нечего делать...
А ведь каждый умрёт за любовь,
всё на свете
друг с другом разделит!
Разделили: на вздохи — года,
суэту рассовали в курсивы...
Мысль: любовь — это когда
ломит
солома
силу!

* * *

Ну и жизнь!..
Не успел оглянуться —
Пронеслась. Пролетела. Прожгла...
И назад
Невозможно вернуться,
И вперед
Не пускают дела!..

Что же!..
Спутаем годы и дали,
Разведём их, сожём как мосты!..
Как легко мы всю жизнь умирали
И как трудно
У смертной
Черты...

В ЛЕСУ

Я уносился от сомнений,
от скуки, шума, суеты...
И лес торжественно-осенний
окрест пылал от красоты!
Кукушка выкриком простудным
мне ворожила — как могла...
Всё было радостным и чудным!
Но... рядом женщина была.

* * *

Каюсь, что грешен!..
Плачь или смеяся,
Но за последнюю тысячу лет
Время раздвинуло мир, как рельсы...
И разобщило на части свет.

Так вот, наверно, и мы схватились,
Словно земля и бетон... А внутри
Будто бы слёзы — грунтовая сырость,
Будто бы блики сквозь мрак — от зари...

Но не горюй!..
Наши души как фильтры —
Можно увидеть
И вычислить
Даль...
Каюсь, что грешен. Но лёгкие флирты
Не омрачат
Никакую печаль.

ПАРАДОКС

Все говорят: «Посуда бьётся к счастью!»
И, чашку выронив, ждут чуда.
Идут года.
И кажется всё чаще,
что счастье бьётся — как посуда!

* * *

Любил ли я время?.. — возможно.
А женщин и жизнь?.. — может быть.
Что женщины? — глупая выдумка божья,
а глупостей нам не изжить!..
А жизнь?.. — ну да кто вам расскажет,
была она
или же нет,
когда даже снайперы мажут,
когда даже смерть — не ответ?!

СЛУЧАЙНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Я ухожу...
Не поминайте... душу!
Не надо ни упрёков, ни страстей...
Никто из нас уже не станет хуже,
и, значит, не рыдайте у дверей!
Мы слишком много в жизни упрощали
струились годы мимо — как вода...
Мы никогда друг друга не прощали,
и, значит, не любили никогда.
И вот — разлука.
Хочется невольно
расхохотаться (так снимают вес!).
А если честно — это тоже больно...
Смеётся тот, кто выплакался весь!
А если честно — мы однообразны:
без времени, без правды, без лица...
Вот истина: случайное прекрасно,
когда оно случайно до конца!

ЗАПИСКА

... Я пишу Вам из прошлого года,
где давно уже всё позади,
где прекрасна любая погода —
словно крестик на вашей груди!
Где уже никому невозможно
ни расстаться, ни встретиться вновь...
а всё сущее так непреложно,
что немыслима даже любовь!

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

«Всё — к лучшему!..» — ты часто говорила,
не понимая истины простой:
всё лучшее в нас — то, что было!..
А то, что будет — будет за горой...
Мелькают дни.

Уходят круг за кругом
мечты и годы... Выйду на крыльце —
«Всё — к лучшему...» — подумаю с испугом
и закрываю в ужасе лицо.

ДВОЕ

Раз в неделю (по-моему, в среду),
бросив наспех мирские дела,
он ключи оставляет соседу
и — бежит от родного угла...

В этом городе, древнем, дремучем,
сторонясь всевозможных людей,
он спешит, вероятно, не к лучшей,
но — к единственной песне своей!

Опадает размашисто вечер,
в серых сумерках стынут дома...
И она в ожидании встречи
сходит с ума!..

Так, наверное, было... И будет!
Не придумало время цепей...
И никто их во сне не разбудит —
даже если войдет
без ключей.

* * *

О, если б ты мои читала мысли,
то никогда не думала бы вслух!..
Но есть у жизни

времена и числа,
взрывающие страсти без потуг...
И в этих рамках, стянутых до неба
раздорами, расколом, дележом,
нелепо спорить
и молчать нелепо.
И каждый получает поделом...

* * *

Скоро снег.
И сёла, и деревни
отойдут от страдной суety...
А места, где есть ещё деревья,
станут непонятными — как ты!..
И опять, покрытые снегами,
будут ночи долгие тихи.
И, забредив новыми стихами,
я забуду старые грехи.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Дома

стояли, как столбы —
огромные, квадратно-групповые —
и их светящиеся лбы
дышили, думали и выли...
Скрипя антеннами, во мгле
дома, сливаясь вместе, слепо
огнями падали к земле,
а тенью — в небо.

И где-то между дел и тел,
между подвалов, хрипов, окон
крестами белыми, как мел,
торчали мы. Но — к Богу боком...

Шуршала ночь.

Служились псы.

И воробы влетали в кухни.

Дынилось время. Мухи тухли.

Наоборот пошли часы...

Я возвращался к изначалью —
в рассвет, в ошибки, в стыд и срам,
и ты, объятая печалью,
сломала счастье пополам!

* * *

Бот — улица
без края и конца...
Бот — дом, в котором нет мне места!..
В нём — женщина
без счастья и кольца,
как вечная невеста.

Посмотрит — станет страшно на душе...
И днём
темно в глазах её усталых!
Она жива, но умерла уже...
Одна всегда — как дерево на скалах...
Я тороплюсь до первого угла
и пропадаю в мире — как иголка...
Бот улица и дом — как два ствола,
с любовью
наведённые вдогонку!..

* * *

Все прошёл я: и воды, и трубы,
видел в жизни огонь и кровь...
Но попался нелепо и грубо
на коротком, как выстрел — Любовь!
И чем дальше, тем рана безмерней
и спокойннее весь белый свет...
— Это ложь! — я кричу своим нервам,
но они только рвутся в ответ.

СМЫСЛ

Осень.
Ветreno. Птицы в гнезде.
Над рекою — моста коромысло...
Наши годы уже не те,
чтобы мучиться в поисках смысла!

Было время — носило, как пух...
Было время — бросались друг другом...
Жизнь решила сама: наших рук
не разъять уже северным выюгам!

Дом,
Отечество,
суетный век,
незабвенные лица и числа —
всё связует нас в мире навек
ощущением смысла!

* * *

Я люблю эту жизнь.
Но мир
влазит в драки, в тюрьмы, в долги...
И ору я — как страшный клавир
на расстроенных струнах тоски!

В петлях истин, в тисках обид,
избегая правду и ложь,
время лупит меня навскид —
как мороз выбивает дрожь.

Время
страшно. Его итог:
годы — гады, уста — кресты...
Только двое вне времени — Бог
и, любимая, Ты!

ТЕТ-А-ТЕТ

Не говорите громко о грехах —
не путайте их
с барабанной дробью...
Да и потом... при наших-то делах
немудрено
всё видеть исподлобья!
Кто виноват, когда никто не прав?..
А если прав, то виноват тем боле...
Грехи — как музыка: чем менее октав,
тем больше боли!

СКАЗ

В стальных постелях поездов,
 в сусальных розвальнях гостиниц
 я видел вспышками зрачков,
 что мир прекрасен... как зверинец!
 А в стороне (через барьер,
 ужасно схожий с подворотней)
 какой-то юный Люцифер
 скандалил пакостно со сводней...
 — Остановись!.. — я закричал.
 — Никак!.. — взмолился он с испугу.
 И кто-то крайний задержал
 мою кощунственную руку...
 Потом я вспомнил, что не зря
 молва гуляет: «Было хуже...»
 Потом я вспомнил,
 что земля
 не принимает
 наши души!
 И тут же ожил древний сказ
 (его присало море в бочке):
 «Любовь выдумывает нас,
 а время
 расставляет точки!»

СВИДАНИЕ

Далёкий город. Ночь. Зима.
Витрин и улиц глянцы...
Толпятся камерно дома.
Суббота.
Трансы.
Танцы...
Звезда прорвала тишину.
Сквозит покоем.
Ночь. Город пятится ко сну.
Фонарь — как клоун...
Два человека.
Два пути.
Два ряда дат... А с краю
шальная надпись: «Не свисти!»
И я — кончую.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Ах, этот дождь — в колодцев фляги
собравший грязь и божество!..

Ах, эти листья — словно флаги,
плывущие

без никого...

Ах, этот мир — в кругу астральном...

Ах, эта женщина — как мёд!..

А я живу, как ненормальный,
лишь тем, что плачет и поёт.

ЛИСТЬЯ

Как два листа на дереве одном —
мы бьёмся на ветру...
И — опадаем.

Но кажется: шуршим, шумим, летаем!
Но кажется: воистину — к добру.

Зажатые меж небом и землёй
цепями дней и чувств, в злачёных дырах
колец — в гостиницах, в квартирах
мы обрастаём временем, как тлёт...

За нами — мрак. Мерцание свечей.
Огни и тени. Вёрсты странствий.
И — ветер...
Мы летим в пространство —
как два листа на кончиках ветвей!

* * *

Летит звезда... — кого-то время
кличет.
В душе на миг темнеет белый свет...
И ясно вдруг, что счастье нас не ищет!
А может быть, и вовсе счастья нет.
Но есть (иначе быть не может!),
помимо
крайних граней бытия,
и истины, которые тревожат,
и радости, и песни, и друзья,
и — женщина, которой Бог поможет,
когда уже бессилен буду я!

* * *

O.

...Но между прошлым и грядущим
я разобщён — как свет и мрак,
между
ещё не самым лучшим
и вечным криком: «Всё — не так!»

И эта грань, мгновенье, сгусток
переплетающихся сил
с каким-то тихим страшным хрустом
ломают время — чтобы жил!

Ну, хорошо. Ну, ладно. Буду:
в надеждах, в радостях, в долгу...
Как ты.
Как символ.
Как причуда.
Как наши тени на снегу...

НАХОДКА

Даже свет, развалившись на части,
может яростно вспыхнуть во мгле...
Я искал невозможное — счастье
и нашёл эту тайну в Рабле!
Я искал бесконечное — правду...
И нашёл — к сожалению... Нашёл —
как вагонщик находит петарду
в стыках рельс,
как больные — укол...
И когда я устал от находок,
вытирая то слёзы, то кровь,
я нашёл,
вдруг нашёл самородок!
И придумал название — Любовь.
И взнеслось моё время со страстью,
за пределом срываая предел...
Не желаю ни правды, ни счастья —
я нашёл себе всё, что хотел!

СЕКРЕТ ЛЮБВИ

Милая!
Вздрагиваю,
вглядываясь в глубь глаз...
И никакая магия
не разведёт нас!
Выставлены все точки.
Замкнут судеб круг:
каждая мысль и клеточка,
слившись, рождают звук!
Песня моя!
Нервами
чувствую запах и свет...
Жажду. Любуюсь. Верую —
в этом и весь секрет!

ЛЮБИМОЙ

Я так тебя люблю, что ненавижу
свой каждый день, в котором ты с другим!..
Мой ангел!.. Вижу, что обижу,
но как мне быть, если хочу?..

А с ним

ты разберёшься между стирок,
между проблем, между обид.

Наверно, я — не прав.

Наверно — лирик...

Но — я люблю. Немыслимо. Навзрыд!
Так любят, может, перед смертью,
так ненавидят в жизни только раз...

А чем я, в сущности, измерю
объятья, разлучающие нас?..

Какою меркой или мерой,
какой разлукой и бедой
я воспрепятствуюсь?..

Ты — веруй!

В меня. И в Бога.

Мы — с тобой!

* * *

Годы горят, как свечи.
Тают, как снег, мечты...
В мире — сентябрь. Вечер.
В комнате
я и ты.
Ветер качает люстру,
окна растворены...
Грустно. Прохладно. Пусто —
это от тишины.
Это пройдёт... Туманом
радость коснётся глаз,
и освежит обманом
счастье
нас!

ЗАГАДКА

Ты — загадка моя золотая.
И такою останься, молю!..
Я тебя совершенно не знаю
и поэтому
очень люблю.

Ниакие слова и разлуки
не вместят твоих тайн и страстей!
И чем глубже мы тонем друг в друге,
тем таинственней ты...
И родней!

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Я задыхался без тебя —
как эхо

в скрипах правил,
как небо в капельке дождя,
как грань в оправе!..

Я задыхался без тебя —
как мир

без света,
как дух без плоти,
ночь без дня...

А Время лезло в Лету!
Но даже там,

на дне небес
и мирозданья,
всё будет так, как было здесь...
Но — во Втором дыханье!

ЗЕЛЬЕ

Проглядел все глаза до мозолей!..
Перепутал часы и слова...
И зажглась, словно рана от соли,
от раздумий шальных голова.

Я метался — как ветер в ущелье,
загонял свою жизнь в тупики...
И какое-то страшное зелье
просочилось в меня
сквозь виски.

Просочилось. Раздвинуло тело.
Разошлось между нервов и грёз.
И помчался я ввысь — за пределы.
За тобой!..

Как волна на утёс,

я влетел за края и прибои...
И упал без сознания вниз...
Это зелье зовётся Любовью,
это счастье смертельно — как жизни!

Белый Яр.

* * *

Трепетала, как лист на ветру,
даже свет застревал между окон...
И кричали глаза, что к добру
мы помечены страстью и сроком!

Я метался, как ветер в костре,
и казалось, что тело ослепнет...
И шумела листва на дворе,
превращая движение в трепет.

ПОСТСКРИПТУМ

Простите за честность:
любовь — как гроза в ночи:
сверкнёт
и умчит в неизвестность,
рассыпав во мраке лучи!..
И только потом (после грома,
и света, и бури) она,
как поэтическая истома,
лишает покоя и сна.
И если бы мне сказали:
«Умри за любовь!.. Сгинь...» —
я даже слепыми глазами
выкрикнул бы: «Амины!»
Амины — кровеносным шлюзам,
вбирающим в кровь мазут!
Амины — нарсудам и шлюхам!..
Любви — салют!
На папертях и задворках,
где больше хотят, чем ждут —
салют!..
Ибо чувств прогорклых
путчи не вознесут...
Правда всегда обманет,
истины спрячут суть...
И если меня не станет —
следующего
спасут.

КОЛОКОЛА

Прошу тебя, повремени немнogo —
не говори, что не уберегла...
Поэты — словно церкви при дорогах:
у каждого свои
колокола.

Во все века, как будто при пожаре,
они звонят, не зная одного:
у каждого найдутся
прихожане,

вот только
Бога нет ни у кого!..

И всё-таки
в надеждах и тревогах,
которым нет и не было числа,
поэты — словно церкви при дорогах:
у каждого свои
колокола!

* * *

Всё бесконечно: мысль и точка,
и свет,
и звук,
и мир вокруг,
и радость, если ваша дочка
вдруг произносит слово «Друг»...
Всё быстротечно: миг, случайность,
и век, и жизнь...
Всё — как во сне!
И лишь души необычайность
непостижима вам
и мне...
Её размах
чуть обозначен
для нас божественным перстом:
с рожденьем — криком или плачем,
со смертью — небом и крестом.

АКСИОМА

Вечереет.
Тихо и прекрасно.
В позолоте стынут небеса...
Невозможно в мире жить напрасно,
если существуют чудеса!
Невозможно вечно ненавидеть
и всё время правильно любить —
так, чтобы кого-то не обидеть,
так, чтоб никого не защитить!

ИМЯ

Всё — от падения до взлёта
и от сомненья до мечты:
ошибки, радости, работа,
небес высокие черты,
и эхо от землетрясенья,
и мысль — от света до креста,
и тишина — до потрясенья,
и скрип колёс, и свист хлыста,
и миг — от вечности до точки,
и крик — от смеха до слезы,
и стих — от замысла до строчки,
и звёзды в зеркале росы,
и даль — от выдоха до вдоха,
и дом с детьми, где шум и грусть,
и мир, где хорошо иль плохо,
но — выжил, ибо крест — не груз!
Всё, всё в судьбе моей — Эпоха.
Но есть прекрасней имя — Русь!

УВЕРЕННОСТЬ

К каждому в жизни

во все времена —

в конце, в середине, в начале —

является женщина...

Только одна!

Так лодка подходит к причалу.

И море, и волны уже позади.

И жизнь освещается целью.

И лодка, уставшая от воды,
к земле примыкается цепью...

И трудно поверить, что только теперь
под небом — при всякой погоде! —
настала пора настоящих потерь,
а прочих — и не было вроде!..

Мелькают надежды... Они — как огни
на дальних и близких причалах!...

Нас всех ожидают

хорошие дни

в конце,

в середине,

в начале!

* * *

Утратив правду, мы приобретаем ложь.
Душа
уже не ввысь стремится, а к подножью...
И там, внизу, придавленная ложью
судьба
в неё вонзается, как нож!
Опомнившись — уж времени в обрез,
покаешься — едва ли станет легче...
Блажен, кто, принимая этот крест,
подставит
только собственные плечи!

ПОВИННАЯ

Я не люблю хорошую погоду,
когда жара и в мыслях разнобой...
когда поют за здоровье народа,
а напиваются — за упокой!

В такие дни
мы все на грани сшибки!..
В такое время глупо говорить,
что наши заблужденья и ошибки
никто

не умудрится повторить!..
И никакие войны и прогнозы
ни равенства, ни братства не сулят...
И без конца глаза мне застят слёзы
за всё, в чем был и не был виноват!

* * *

И долгий путь бывает правым,
когда, не прячась от людей,
идёшь по жизни
шагом бравым,
а не болтаешься по ней!

Одни машут рукою: «Поза!..»
Другие скажут: «Из села!..»
Но эта уличная проза
не опечалит мне чела!

Нас всех
к мозолям и парадам
ведут различные пути,
они лежат как рельсы — рядом,
но сколько стрелок позади!

БОЯЗНЬ

Боюсь спокойных — нет, не потому,
что не любил, не каялся, не верил...
Не потому, что в жизни

никому

не дам в обиду птицу или зверя,
не потому, что в осень (в листопад)
душа моя изводится

от смуты...

Боюсь спокойных — за холодный взгляд
и равнодушье

в трудные минуты.

За трезвую, расчётливую грусть
и безучастье

в споре или ссоре...

Боюсь спокойных — потому боюсь,
что кто-то рядом
пропадает
с горя!

* * *

Мы сами всё придумали однажды
И были даже счастливы как дети!..
И каждый миг
и днём, и ночью каждой
я знал: ты — лучше всех на свете!
И вот — среди проблем
и между нами, —

Как вперекор,
как будто бы вовред,
явилась правда: злая — как цунами!..
И погрузила в мрак
Весь белый свет...
Смахни её!

Мы оба в мире кратки —
Как листья или песни, как века,
как искры, как ошибки, как загадки,
как вымысел, как сны, как облака!..
И падая в объятья разнолетий,
чтобы явиться в мир
опять
и вновь —
воздадуемся лжи, как солнцу дети...
Она светлей. Она хранит Любовь!

ПРОИСШЕСТВИЕ

Абсолютно не чувствую времени!..
Или — просто понять не могу?!
Ах, набраться бы
силы-терпения,
переделать бы жизнь на бегу!
Не могу!..
Это как происшествие:
суета, суматоха, испуг...
И уже не словами, а жестами
объясняются люди вокруг!
Всё смешалось: и вкусы, и возрасты.
Всё как в страшном бреду или сне...
И уже не враги, а скорости
прижимают
нас всех
к стене!..
Мы впечатываемся с покорностью
в свои тени
на каждом шагу...
Ах, я тоже любитель скорости
в этом — замкнутом напрочь — кругу!

ВСЁ — К ЛУЧШЕМУ!

Всё — к лучшему!..
Всё — к лучшему:
и миг, и век, похожие на стек...
И берег, обозначивший излучину,
и человек с ружьём, и витражи аптек...
Всё — к лучшему...
Всё — к лучшему:
и смех, и боль, взрывающие нас,
когда во власти страсти или случая
душа кричит за занавесом глаз!..
Когда скрипят, как ржавые уключины,
в мороз и холод
мысли и шаги —
наверное, и вправду, это к лучшему,
что годы
наши вечные враги!..
Что белый свет, светивший как должное,
необратим — хоть трижды повторись!
И если есть в нём что-то неподложное —
так это
только собственная жизнь!

ВЫСШАЯ МЕРА

Но... всё обошлось: я родился безгрешно.
И вырос, как мог, без обид и в тепле.
Любил тяжело
и, наверно, поспешно —
как многие любят на этой земле!

Давили прохожие. Тыкали пальцем...
Но я уходил от людей, уходил...
Возможно, и умер бы
вечным скитальцем —
да с детства боюсь одиноких могил...

Я всё повидал — кроме Правды и Веры!..
Мечты, как круги на воде, разошлись...
Мне выдало Время
как высшую меру —
Жизнь!

1987 ГОД

Гонимому по свету
ветром странствий
меж городов
и малых, и больших,
меж деревень, заброшенных
в пространстве —
давно забытых, но ещё живых...
В плену надежд
возвышенных и жалких,
среди людей
убогих и благих...
На станциях, разъездах, полустанках,
в зловещих дырах арок проходных,
в расщелинах карьеров и обочин,
на трассах, в переулках и углах
по вспышкам глаз
и грохоту пощёчин
я вижу: век переживает крах!..
Октябрь... Апрель... — две даты,
вехи,
меты,
две крайности, две правды, две тщеты!..
Но с уличной нескромностью поэта
я говорю: «Да здравствуют мечты!»

МОСКВА

Когда под чёрным звёздным небом
остынут рельсы, провода,
и под землёю, как по склепам,
замрут пустые поезда...

Когда гранитные гиганты
на плечи взвалят небеса...
Когда, очнувшись вдруг, куранты
неспешно выбьют

три часа —

я прохожу крестами улиц
и коридорами дворов,
от всемогущества сутуясь
и задыхаясь от долгов!..

Всё в этот час полно покоя.
Уставший за день, город спит.
И, тишины не беспокоя,
моя душа над ним парит!..

Она полна любви и силы
и не вмещается в слова...
Москва — да это же Россия!
Россия — это же Москва!

ПРЕДОЩУЩЕНИЕ

«...Россия! Русь... Храни себя, храни.
Смотри, опять в леса твои и долы
со всех сторон нагрянули они —
иных времён татары и монголы!»

Н. РУБЦОВ.

Россия!.. Ты так велика,
чтобы смириться с этой дикой силой!..
Храни тебя Господь во все века
от продавцов, предательств и насилий!
Они грядут — как ветер или снег
среди весны на горном перевале...
Они идут — похожие на тех,
которые тебя четвертовали!
Я вижу их — они ещё страшней...
Я слышу, как они гремят ключами...
Ужель, и вправду, дети палачей
не могут не родиться палачами?!

Они ползут — как мрак на фонари:
со всех углов, щелей и подземелий...
Россия! Русь... — смотри, не просмотри
себя в кругу застолий и похмелий!

ДОМА

Отчий край... Шагаю огородами
по меже, по травам и ручью.
Всё вокруг — страна моя и родина!
Здесь — душа,
а сам в чужом краю...

Женщины проходят незнакомые,
кошка догоняет стрекозу...
Под скворешней, словно под иконою,
мальчик ковыряется в носу.

Вот и дом — подкошенный, потерянный...
Тихо так, что страшно постучать!
Кажется, свалился не ко времени...
Кажется, мне рада
только мать!

И чем ближе
образы и лица,
тем печальней родственная связь...
Никогда нам с прошлым не проститься,
никогда — хоть жизнь и разошлась!

ИЗ ДЕТСТВА

Все чаще, больней, безнадёжней
мне помнится даже во сне
(осевшему напрочь в таёжной,
холодной, большой стороне)
о старенькой, радостной школе,
о близких друзьях и местах,
где с детства от хлеба и соли
я круто крепчал в кулаках!..
О доме, похожем на табор,
где не было личных забот,
куда, как в прокуренный тамбур,
с получки

сходился народ...

И это далёкое детство
так много оставило уз,
что, бросив своё домоседство,
на родину

я тороплюсь!..

Сойду на родной остановке,
фуражку смахну набекрень...
И матушка

в тёмной кладовке
тяжёлый
отыщет ремень...

* * *

Забытый с детства богом
и страной,
как лодка — к берегу,
прибитый жизнью к миру,
я променял судьбу свою и лиру
на уголок в Отечество
глухой...
И, медленно отсчитывая пульс —
как дуэлянт
шаги свои и годы, —
я убежал, наверное, от пуль,
но тут же
задохнулся от свободы!...
Прости меня, Отечество! Прости...
Пожалуй, тем
я буду вечно грешен,
что весь непредсказуемо помешан
на миражах, плывущих впереди!

* * *

Разматывая годы, словно путы,
из края в край
кидаясь по стране —
я до последней, может быть, минуты
пребуду с мыслью: «Истина — на дне...»
И лишь тогда, когда иссякнут силы
и каждый вздох и взгляд уткнутся в мрак,
я вдруг увижу: истина — в России!
У всех других и прочих
всё — не так!

ЭЛЕГИЯ

Во время таяния лет,
 когда с небес, как с гор,
 легко
 нисходят мрак и свет —
 лаская взор...
 Когда душа благоволит
 к любви и доброте,
 пускай не я — другой пиит...
 Пускай не мы, а те,
 кто будет лучше нас во всём —
 мудрей, свободней —
 пусть
 они не знают страх и грусть!..
 А мы... У нас.. И я...
 Потом
 снега и сели слижут след
 и мой, и ваш, и всех,
 кому (увы, не без ограх),
 помимо правды, льющей бред,
 явилась мысль, что крайний — прав,
 что все кругом — равны...
 Мы жили, в сущности, без прав —
 и, значит, без вины.

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

В любых углах провинций
и столиц
среди разброда, вздувшегося в бицепс,
есть тупики
не только для тупиц
и камеры
не только для убивец...

Есть улицы, ведущие на свет,
но света нет!..
Шлагбаумы повсюду.
И всякий бред про счастье — только бред,
хоть перебейте все свою посуду!

Я обращаюсь к Родине лицом:
— За что
мы изуродованы веком?!

— Но если твой отец был подлецом,
ты никогда не станешь человеком.

МЫ

Мы

как бы разошлись между собою...

А если и сходились — между дел:
за чаем, за любовью, за игрою...

И каждый делал с каждым — что хотел.
Мы разобщились: добрые — на слабых,
а слабые — на близких и чужих,
имущие — на правых и неправых.

А прочие — на мёртвых и живых.

Мы разделили землю на участки,
а хаты и квартиры — на углы...

Порушили — в иудовой острястке —
святые церкви,
кладбища,
валы!

Мы завалили справками архивы,
наставили печатей — как грехов...

Мы жили непростительно счастливо!

Нас не поймут.

Нас вспомнят — как врагов...

СОЛНЦЕ

В темноте ль, в полумраке ль чердачном,
в ослепительных клетках метро —
наши нервы, как раны собачьи,
обнажают нутро.

Тихо тикают ходики в загсах,
как в «Крестах» по галёркам шаги...
И, скорбя о великих мерзавцах,
мы и в дружбе живём — как враги.

Наши радости странны и нервны,
наши души и чувства — черствы.
Наши правила злы и неверны —
как в Чернобыле соки травы!..

Но скрыта могучая сила
в каждой твари, ползущей на свет:
есть одно только солнце — РОССИЯ!
Остальное — закат и рассвет...

РАССВЕТ

Идёт рассвет — срываю сны и маски.
На подоконниках воркуют воробыи...
С безумною распущенностью майской
цветы и травы
требуют любви!
Мир в суете! И люди, и машины
друг друга обгоняют, торопясь...
И отражают грязные витрины
всё то, что представляют век и власть!
Шалят на перекрестках светофоры,
визжат невыносимо тормоза...
Идёт рассвет — через моря и горы
распахивает
радуга
глаза!

ЭСКИЗ

Рассвет — как вдох, закат — как выдох...
И не понять уже порой,
в каких абстракциях и видах
мы представляем шар земной:
то — грань, застывшая свободно,
то — крик, сдавивший пустоту,
то — мысль, затянутая плотно
во взгляд, ползущий по холсту...
А вот и — голубь
на карнизе,
уже расправивший крыла!..
И только жизнь, как штрих в эскизе,
не знает формы и числа.

ПРИКОСНОВЕНИЯ

— Куда спешишь? — подначивала трасса.

— Домой!.. — я обрывал её. — Домой!..

— Но ты же не Рембрант или Пикассо,
чтоб кончить между небом и землёй?!

— Вперёд! Вперёд!.. — подталкивали руки.

Шептали губы страшное: «Скорей!..»

И я давил колёсами разлуки,
как давит тюбик с краской
чародей!

Густела даль — но не было движенья.

Шли облака — бесшумные уже...

И вздрогнул я: законы притяженья
никак

не подчиняются душе!

ОСЕНННЕЕ

И этот час, сомкнувший грани суток,
и эта жизнь — хоть в центре,
   хоть в глухши, —
и этот век, теряющий рассудок,
и этот мир, зажатый в миражи...
И мысли в голове,
и осень в парке,
и брошенные дети во дворе,
и даже тишина в провале арки,
похожая на скирду в райдуре, —
всё
на изломе чувств и истин,
всё
на пределе правил и свобод!..
И, проходя по тихим мёртвым листьям,
я не пойму, куда нас всех несёт?!

ВЬЮГИ

Жизнь — словно вьюга в кольцах круга!..
И чем раскованнее круг,
тем безболезненнее вьюги
благих и сущих наших мук...

И мы ныряем, как в пучину,
в шальные заверти страстей,
где без надежды и причины
стирает Время чётки дней!

Стирает молча и примерно...
Но меж потех, пограв и дел
любая истина — безмерна,
любая правда — как расстрел!

ШМЕЛИ

Шумят шмели...
Шершавый шорох
шуршит из-под широких крыл —
как фраков шёлк на дирижёрах,
лощёnnых ширмами горнил!..
Шумят...
И — шалые — над пашней
сквозь шаткий шелест вешних трав
шмели
шнуруют день вчерашний
с грядущим
мышцами
октав!

ОЖИДАНИЕ

Я люблю глядеть за повороты,
где остались годы и мечты —
будто бы предчувствуя, что кто-то
выйдет на огонь из темноты...

И смотря на дальнюю дорогу,
на поля и тихие кресты,
я доброю сердцем понемногу
и живу без лишней суеты.

Так бы вечно — верить безупречно,
поджидая с радостью друзей!..
Ночь пуста.
Лишь звёзды бесконечно
падают над Родиной моей...

УЧАСТИЕ

Вхожу ль в дворы полупустые
Или спешу в Ильинский сад —
как фотографии живые,
из окон старики глядят...

Глядят — давно забыв про счастье.
Глядят — сквозь время и стекло.
И это тихое участие —
их домовое ремесло.

Глядят — исполнены покоя...
И целый день, как в полуслне,
тайком
крестясь одной рукою,
другой, наверно, машут мне...

г. Волхов.

НА АЛТАЕ

Улыбаюсь ли — жизни вразрез —
или думаю правду какую,
всё едино: и поезд, и лес,
убегающий в темень ночную,
и немой караул фонарей,
и алтайская степь золотая,
и шутник — проводник —

у дверей,
предлагающий спирт вместо чая...
И на станциях — сгорбленный люд,
и на рельсах — разбитыестыки...
Всё единое: там или тут,
но срывается сердце
на крики!

В БАРНАУЛЕ

Вот ведь радость — нахлынул снег!..
А вчера, словно чувствуя оттепель,
совершенно чужой человек
на вокзале
нашёптывал: «Вот теперь
зарядят обложные дожди
и не вылезет Русь из распутиц!..»
И, бия себя по груди,
растворился в расщелинах улиц.
Он исчез...
Но осталось во мне, —
вечно лезшему к свету из темени, —
злое чувство,
                                как будто в стране
не бывало
хорошего
времени!

* * *

Не в цирке, а выкручиваем руки...
Не звери, а ложимся при цепях...
А ведь живём — от встречи до разлуки!
Под звёздами,
в квартирах,
в нумерах —
живём и поражаемся друг другу,
на счастье умудряемся гадать —
хватаем, словно за руку прислугу!..
А счастье можно только раздавать.
Но как смириться с тем, что всё —
случайно?
Как уцелеть, когда кругом разлад?..
И день грядущий — более чем тайна,
и день прошедший — менее чем взгляд...

К ЖИЗНИ

То снег нам в радость, то дожди,
То — слёзы, то — метаморфозы...
И чем случайнее вожди —
Тем чаще слезы.
Чем заколдованнее круг
Знамён, законов, заблуждений —
Тем безобразнее испуг
Во дни рождений!..

И я чумел в чаду чужбин...
И ты от счастья почернела...
Но не бывает середин
У беспредела.

ИДИОТ

Ю. Надточию

Он летал на ковре-самолёте
и случайно на землю упал...
То в опале бывал, то в почёте,
то в поту, то в слезах засыпал.

Он всю жизнь
был одет не по моде.
Верил женщинам. Много курил.
И терзался костьюми к непогоде,
и, конечно же, грешником слыл...

Он бродил между истин и лезвий.
обожал заблужденья и мёд...
А когда к нему в душу залезли,
то нашли
лишь ковёр-самолёт!

ЯНВАРЬ. ШЛАГБАУМ. ПЕРЕЕЗД

Январь.

Понедельник.

Мороз как мороз —

ни жарко, ни холодно. Радостно даже собакам.

И только по скрипу шлагбаума,

вздёрнувшегося, как вопрос,

можно рвануться навстречу событиям,

проблемам

и дракам...

Смотри: бичевоз перелез переезд,

с последним вагоном распалась шуга ветровая
и радуга, переломившись, образовала крест...

Смотри: закрестилась страна —

словно стала и вправду родная!

Опять — понедельник...

Больной — как мозоль,

тяжёлый — как очередь, злой — как менты
и бездельники...

Ну что в нём хорошего? —

разве что голь

разведет алкоголь

лежалым снежком...

Я терпеть не могу понедельники!

Прислушайтесь к дворникам... Как в барабан,

колотят в подворья дверями, ломами,
 лопатами —
 спеша отомстить даже тем, кто не пьян!
 И кроют судьбу, как помойку, застойными
 матами...

У дворников — праздник: весь мусор и грязь
 человечества
 прёт через них! Разумеется, не без денег...

Я тоже в долгу.
 Но не столько за правду и власть,
 сколько за каждый свой понедельник!
 Мы все в понедельниках — словно подельники.
 Нас время собрало, связало, как веники:
 стянуло, забило, затёрло, закашляло...
 Господь соболезнует! Кажется,
 терпит за каждого...

Теряюсь... Залажу, как в мусор, в слова
 и шарюсь в углах, где висели иконы!
 И тут — понедельники!..
 Наши права
 похожи на клетки. На дыры. На зоны...
 Январь. Двадцать третье. Мороз как мороз —
 ни горько, ни сладко! Как будто бы все
 «повернулись»...

И только мы двое с любимой —
 как вечный вопрос —
 стоим у шлагбаума истин, раскаяний, улиц!

И этот шлагбаум, скрипуче задрав
своё исхудалое длинное туловище,
мигает на вторник... —

так точно Минздрав
меняет аптеки на кладбища. Любящие.

Так точно январь

проползает в февраль —
как мышь между дел —

под метелями-вьюгами.

Так точно и мы, проникая в любую скрижаль,
от счастья становимся насмерть испуганы!..

И вновь — понедельник!..

Махнуть бы на время рукой —
как машут волшебники, дворники, служащие...
Как машет шлагбаум

свою пустой головой
на переезде

от прошлого к будущему!

СЮЖЕТ

День завтрашний — уже вчерашний...

Так вот

верблюды

меж горбов

влачат медлительно и страшно

подобья

лун,

столетий,

лбов.

Влачат бессмысленно и гордо

из ночи в ночь

за выюком выюк...

И их мозольные межгорбья

углами

искажают

круг.

ПОБЕДИТЕЛЯМ

Припаду на колено
перед Вечным огнём —
как подранок перед гнездом...
И прошедшее время, метнувшись в глаза,
заорёт
и распустит свои паруса!
Слава
Слову!..
По свету, по следу
кровоточит торжественно Май...
Я люблю это слово — Победа!
И боюсь... за раскол и раздрай.
Не найти нам ни Правды, ни места!..
Даже те, кто в наградах — без дел!
И фальшивят вожди и оркестры,
вызывая окрест беспредел.
И уже — переломанный бытом,
словно крик на изломах углов, —
я не вспомню, за что вы убиты...
Только вздрогну в кругу голосов!
Я люблю это слово — Победа.
В нем «беда» и «еда» — близнецы...
Вот и съели Историю — как самоеды!..
Вот и бросили в землю концы...

Дальше — хуже: от края до края
и Чернобыль,
и Грозный в крови...
Как мне больно 9 Мая!
Не Победы хочу, а Любви.

ДВЕ ПУЛИ

Памяти В. Листьеви

Две пули сразу — это слишком много
на одного!..

И мало для России.

Она жива. Она скорбит о сыне.

И верит в Божий Суд.

И молит Бога...

— Во имя сына и святого духа,

Господь, будь в справедливости неистов!

Две пули...

Первой выбит Листьев,

вторая в нас: как скорбь, как боль и мука!

Вторая пуля — словно буферанг,

вернётся в круг,

замкнёт его!..

И вновь:

чем больше в нас безумия и ран,

тем яростнее Память и Любовь!

ЗЛОУМЫШЛЕННИК

Всю жизнь
себя неправильно веду.
Не в соответствии.
Без фальши — как улитка в фарше...
Я злоумышленник. Чужое зло краду
и прячу эту гадость внутрь —
как бы от всех подальше!

Наполненный исчадиями зла,
молюсь. Терплю. Люблю. И ненавижу.
Не вложу в рамки...
Даже зеркала
не отражают сущность — я себя не вижу!

Выбрасывайте зло — я подберу...
Возрадуйтесь, что есть такие люди.
Но вдруг... но вдруг
и я когда-нибудь умру —
кому вы всё оставите?
— Иуде.

СОСЕД

Война
не всех представила к наградам,
зато печать поставила на всех!..
Он был убит под Сталинградом.
Схоронен там...
Но... выполз вверх!
Потом — санбат. Едва спасли. «Списали».
Мотался по госпиталям...
А все свои «посмертные» медали
он раздаёт соседским пацанам.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Он всегда засыпал — как больной,
разуверившийся в лекарствах...
Спал рывками. И бредил войной.
И натягивал «утку», как каску.
Про него говорили тайком:
— Из Афгана... Поехала «крыша»...
Но никто не считал дураком —
дураки начинаются выше!
Он кричал: «Погасите огни!» —
и неловко культёю крестился...
И катились горошины-дни,
как пустые горячие гильзы.

СЧАСТЬЕ

А то, что время спишет подчистую —
не верю!
Воскреснет новый миф.
И, каждый день стреляясь вхолостую,
я счастлив непростительно, что жив!..

ЗАЛОЖНИК

Бреду по разбитой дороге.
Один. Ни надежд, ни огней.
Куда?.. — куда вынесут ноги.
Откуда?.. — бегу от людей.
— Вернись!.. — голосит подорожник.
— Опомнись!.. — витийствует тьма.
Но я — лишь обычный заложник
эпохи, сошедшей с ума...

* * *

Вот — угол дома. Камня глыба.
Напротив — крест.
Под ним — кобель...
Всё остальное — блеф и липа:
и про Октябрь,
и про Апрель!..
Сойдут снега, и сели слижут
дома, деревья, даль и глубь...
Но если псу удастся выжить —
он будет снова
так же
груб.

ЧАСЫ

В этом мире, как в комнате общей,
так тесно,
что никто никого никогда не поймёт!..
Покажите мне улицу с выходом в песню,
сочините мне песню — без правил и нот?!

Назовите мне женщину — ярче рассвета,
нарисуйте рассвет —
как двенадцатый вал?!

В этом мире, как в комнате общей
без света:
бьют часы — всех подряд!
Наповал.

ПРОЗРЕНИЕ

Перечеркнуть бы жизнь — как черновик!..
Признаться вдруг, что умер...

И — смириться.

И за любой последующий миг
всю жизнь

без устали молиться!..

Порвать стихи — как рвут свои бинты
в беспамятстве безумном

лишь в больницах!..

Уйти.

Пропасть.

Стать выше суеты

и меньше скрипа в половицах!

* * *

Нас бросает из крайности в крайность,
словно лодку — по диким волнам...
Впереди у нас — только случайность,
позади — бесконечный бедлам!
И за кормчим сменяется кормчий,
и за ночью врывается ночь...
И любая надежда
короче
берегов, убегающих прочь!

* * *

И бабочки, летящие на звёзды, —
как странники, бредущие на свет, —
и идолы, взирающие грозно
с портретов, постаментов и планет,
и правда, притороченная к цели,
и лозунги, подогнанные к лбам, —
всё

в нашем разуме и теле
отвечает
лишь нам:
и график, воплощенный в графомана,
и алконавт, слезливый, как паяц,
и постовой, на фоне ресторана
анфас
напоминающий абзац...
И чувства, перебитые вне правил,
и правила, лишающие прав...
А я всю жизнь ломал себя
и правил,
не понимая даже, что не прав!

* * *

Я всё же подсмотрел: мы прожили
без цели,
но умирали как бы заодно —
не все, конечно, тихо и в постели,
а больше
в драках — глупо и смешно!
Я знал, что существуют ложь и правда...
И где ж они? — никто не даст ответ.
Но если ты доволен — значит, прав ты,
и, может быть, другого счастья нет!..

НЕВЕРОЯТНОСТЬ

Опять, глаза полузакрыв,
в раздумьях прячусь безутешно,
Да, все мы, все мы в мире грешны...
Но каждый счастлив тем, что жив!

Земля и небо, день и ночь —
всё это было, есть и будет...
И не враги — друзья нас губят
вместо того, чтобы помочь!

ЗАБЛУЖДЕНИЕ

И всё-таки... тёмный насквозь,
с углами
и снизу, и сверху,
я вбит этой жизнью, как гвоздь,
в дыхание
страшное
века!
Ударит ли гром из небес,
свернутся ль
законы
петлёю —
я вдавлен в кровавый замес
побоищ, расколов, застоя...
Но как бы ни мучился взгляд
в бессмысленном поиске истин,
я жил
и умру невпопад:
без правды,
без правил...
Со свистом!

НЫНЧЕ

Нынче

в мире — как в погребе минном...

Выход один — на свет!

Каждый из нас повинен
в том, чего нет.

С грацией обветшалой
ходим насчёт микстур...

В каждом из нас, пожалуй,
спрятан бикфордов шнур!

* * *

Только мир да любовь
наши души угешат,
только вера и правда прибавят нам сил!..
Но опять под дверями дворняга
соседская брешет,
словно хочет сказать,
что неправильно жил.
Ну так что же теперь —
разругаться с соседом?..
Плюнуть вверх —
чтобы захохотали жильцы?!
Но никто никому не расскажет
при этом,
что мы слишком похожи —
как близнецы!..

* * *

Я слышал — умирают соловьи,
когда их песнь становится беззвучной...
Освободить бы всех нас
от любви —

любви
невыразительной и скучной!
Затянутые в сети суеты,
лишённые фантазии и страсти —
как часто мы не чувствуем беды,
повиснув на удачах или власти!
Не рвут души
ни радости страны,
ни собственные радости и слёзы...
И, кажется, все истины равны —
пока они не колют, как занозы!

23 СЕНТЯБРЯ**Снег**

выпал в ночь на двадцать третье...
Некстати выпал. Наспех. Вдруг.
Как будто рваной белой сетью
накрыл дома, деревья, луг...
С утра взлетели птичий стаи
и, торопясь, пошли на юг...
С обеда, правда, снег растаял —
пропал!
Но рядом и вокруг,
поспешно всё переменилось:
сместились,
вспыхнуло,
стряслось...
Зима ещё не объявилась,
а сердце холодом зашлось!

* * *

Вновь дождевые облака нависли...
Дождь бесконечен — ночью льёт
и днём!

В такое время я ловлю себя на мысли,
что жил — не так
и думал — о пустом...

Сверкнёт гроза — мне холодно и страшно.
Ударит гром — спокойно и тепло.
И, радуясь легко и бесшабашно,
я мучаюсь смешно и тяжело...

В такое время истины — как раны.
Куда ни ткнёшься — толку с жизни нет!..
Но, как звезда в блуждающем тумане,
с небес
весёлый падает рассвет!

4 ОКТЯБРЯ

Всю осень шли тяжёлые дожди...
 И только к октябрю —
     назло приметам —
 с какой-то страшной радостью в груди
 я ощутил: свалилось
     бабье лето!
 С небес ли,
     с придорожья ль,
         из углов,
 упрямо выпирающих из Леты,
 но — снизошло
     на мой очаг и кров
 короткое безжалостное лето!..

Притихли холода...
 И тишина
 такою стала жалкою и горькой,
 что походила на похорона...
 Стоял октябрь. И осень пахла хлоркой.

ОКТЯБРЬ-93

В чертах судьбы, в её земных чертогах
среди друзей, врагов и всех,
кто добр и зол,
я повидал и многое, и многих...
И больше потерял, чем приобрёл!
И — вскормленный безумною любовью
к трагедиям, изменам и слезам —
я утверждаю: ни водой, ни кровью
вовеки
не отмыться нам!

ГРОЗА

Кричали птицы — как перед бедою.
Метались мысли в поисках страстей...
И закрывали женщины собою
грудных и перепуганных детей!..
Гремела даль.
Потрескивали нервы,
молились суеверно старики...
И я подумал: «Там, наверно,
рождаются
стихи!»

В ПОЛЁТЕ

*Евгению Яшину, Евгению Марусину
и Александру Медведеву —
боевому экипажу Ми-8...*

Смеялся командир: «Держись за... жизнь!»
И я глотал, глотал её горстями —
безмерную, бесхитростную высь,
застывшую под лопастями!..

Я в первый раз
взлетел на высоту.
Ми-8, как волшебник, крутит тучи...
И до меня доходит
на лету,
что на земле спокойнее и лучше!

Здесь
ничего нельзя начать с нуля,
здесь
каждый скован звёздною любовью...
И тянет душу милая земля —
как манят птиц родимые гнездовья!

ЗОВ

Если б снова на свет появиться —
я бы жил

среди птиц и зверей,
не деля этот мир на границы,
не боясь ни врагов, ни друзей!..

Но природа мудра — не позволит!
Только в памяти будешь храним:
был,

любил,

отработал, как молот...

Уступи своё место другим!

Небеса, океаны, границы,
дом, дороги, отеческий край —
всё до капли — и даже что снится! —
уступи,

подари,

передай!

Удивительно, странно, нелепо...

Не хочу, не хочу умирать!

А душа уже тянется в небо —

словно жаждет весь мир повидать...

ДОМ

В этом доме не держат часов,
не дрожат возле денег и зеркала...
Только тихая сырьё голосов
рассыпается
фейерверками.

Только скрип вековых половиц
завораживает дыхание...
Этот дом — без дверей и границ.
Это место для всех — как Свидание.

Обратив свои взоры наверх,
я кричу и свищу снова- заново:
— Эй! Впустите хотя бы на век...
А в ответ: «Твоё место уж занято...»

* * *

Экономлю жизнь — летаю самолётами!..
И, забыв порою о ремне,
радуюсь Земле между полётами —
будто бы люблю
на стороне...

Вот она — моя Благонадёжная!..
Вот она — обветренная вся:
вечная,
святая и безбожная —
бесконечно милая Земля!

Рвут турбины тучи мимолётные,
крылья рассекают белый свет...
Экономлю жизнь — летаю самолётами!
А ведь дома есть велосипед...

* * *

Запропастились солнечные дни!..
Так иногда теряются в тумане
желанья, заблуждения, огни —
на гибель обречённые заране...

Но и тогда — среди всеобщей лжи,
сжав кулаки на случай смертных
шибок, —
за рваной тенью собственной души
я шел вперёд, шатаясь от ошибок...

Но и тогда — затянутый в капкан
своей непредсказуемой судьбою —
я жил
и знал — рассеется туман,
и будет чистым небо голубое!

* * *

Когда мне очень тяжело
и толку с жизни нет —
в любое время и число
я покидаю свет...
Беру билет на самолет,
сую в карман на чай
и, оторвавшись от невзгод,
кричу земле: «Прощай!»
Прощайте годы и грехи —
оборван наш союз...
И целый короб чепухи
забыт — как лишний груз!

СОЧИ

Сочи.

Пляж. Разгар сезона.

Горизонт упруг — как мяч...

Спекулянты. Детский плач.

Две старушки полусонно
целый день жуют калач...

Солнце. Море.

Смех и радость.

Жар камней. Безделье. Блажь —
черноморский антураж!

Блеск медуз. Покой. Усталость.

Голый берег, голый пляж...

Вечер.

Небо виснет брешью
над горами. Тьма — без дна...

И стирает побережье
налетевшая волна!

У МОРЯ

Так вот оно — море!.. Невольно
пугая и радуя ум,
могучие мечутся волны
и страшен их яростный шум.

Удар за ударом!.. Всё ближе
тяжёлый и вздыбленный вал.
И снова я жизнь ненавижу
за то, что слукаен и мал!

За то, что в любую погоду
ума не могу приложить —
какой же стихии в угоду
мне выдалось время
пожить?!

За что же
желанья и силы
срывают года с якорей?..
Конечно же, море красиво,
но жизнь всё равно веселей!

ШТОРМ

На Чёрном — шторм!..
Всё море — кверху дном...
Но я здесь праздный путник, и — не боле.
Я больше уважаю поле —
там есть цветы. И много птиц кругом.

На Чёрном — шторм...

Огромны и круглы,
взбивая пену страшную по краю,
легко, как будто бы играя,
идут неукротимые валы!

За валом — вал!.. Прибрежная гряда
века
скрипит под тяжестью и страхом...
И между Богом и Аллахом
здесь бесконечно царствует вода!

КОРНИ

Как много в нас фарса и фальши,
расписанных на трудодни!..
И дружно

всё дальше и дальше
мы мчимся, не помня родни...

Да что там родня!..

Даже дети
не знают отцов имена!..

И всё ж существует на свете
огромное имя — Страна!

И холод её, и разлады,
и песни, и слёзы любви —
твои

до предсмертного взгляда,
а там — и подавно твои!

РОК

Заламывая руки от бессилья
(взываю к небу, правде и добру!),
мы обложили сказки

былью...

И шелестим, как листья на ветру,
в гробах библиотек, в пыли
базарных лавок...

О Господи!.. И телом, и душой —
как бабочки на кончиках булавок —
к эпохе

мы прихвачены судьбой!

Прихвачены. Приколоты. Распяты
во Времени навечно — за любовь...
Мы лишь одни —

всем веком — виноваты
за прошлую
и будущую кровь!

ПРАВДА

Зоту Тоболкину

И всё же
в предстоящий век
войдут не все — у жизни хрупки грани...
Но тем и счастлив человек,
что ничего не ведает заране!

Когда-нибудь нас в этом упрекнут:
«Катались в масле, жили — как хотели!..»
Но есть ещё на свете
высший суд,
помимо пересудов!..

Мы успели
и поседеть до срока, и хлебнуть
не только кофе или чая!..
(Да и сейчас, если копнуть,
душа, как рана ножевая...).

Но счастлив я, что люди сберегли
свои мечты, желания, удачи!
Да, мы любили время — как могли,
от Родины не требовали сдачи.

ДРУГУ

Валерию Латынину

Все мы
мазаны миром вроде бы:
кто — по случаю, кто — рёдовой...
Есть у каждого
дом свой,
Родина,
небо, крыша над головой.
И судьба с роковыми фиордами,
и любимая женщина есть.
И — земля с сопредельными ордами,
и — могилы, которых не счесть...
Нашу память не снять — как фуражку,
не умерить удавкой ремня!
Гей, казаче!.. Свобода и шашка
не имеют цены
без коня!

ДРАМА

Опять

вся рать сошлась в рядах потешных!..
Грохочет даль от топота колен.
Отечество!.. Прости нас — обалдевших
от выстрелов, открытий, перемен...
Мы виноваты все, что жили в страхе.
Но больше в том, что в нас не умер страх!..
Теперь уж поздно, поздно рвать рубахи —
утратив честь, не плачут о грехах!..

Теперь

иные песни и застолья:
работа... Работы... Рабы немы...

Воистину

возрадуемся болью —
на сцене драма: «Мир после чумы».
Все искренни до слёз — как в пантомиме!
Играем жизнь — и в профиль, и анфас...
Вот только жаль — опять актёры в гриме,
а в монологах

слишком много

фраз!

ЗАСНЕЖЬЕ

Посыпал снег, похожий на асфальт —
большой и скучный,
грязный и холодный...

В такую пору разве что инфаркт
предохранил от лирики бесплодной!
В такое время стоит лишь упасть
и пропадёшь —

под снегом ли, под страхом...
А если суждено пропасть за власть,
не всё ль равно —

с Христом или Аллахом?!

В такие дни нам хочется вождей,
а Дед Мороза тянет к Снежным Бабам...
И страшный снег под светом фонарей
похож на залупившийся шлагбаум!

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Как будто выбито окно —
кругом
такая мгла и стужа,
что я уже давным-давно
смотрю на мир
смешней и хуже,
чем этот юноша в метро
(ему бы только мчаться дальше!),
чем эта дама из угро
с тяжёлым задом кастелянши...
чем эти толстые дома,
где давят время с свежим сальцем...
Попробуй-ка, сойди с ума —
никто не пошевелит пальцем!

ТИЩЕТА

Взгляни вокруг:
мир — весь изранен!..
В нём
мысль теряет звук,
а звуки — грани.
Среди огней и числ,
лишённых нервов,
то — свет теряет смысл,
то — время скверно...
Как спицы в колесе,
мелькают страсти...
А помнится, мы все
искали счастья!

* * *

Жизнь.

Радость.

Над обочинами дым
ползёт легко... И страшно,
что, может быть, и я однажды
невольно потянулся за ним...
Не приведи, судьба, вот так!
Я по своей земле и воле
хотел бы
мчаться птицей в поле
или бежать ручьём в овраг!

ВИДЕНИЕ

Павлу Васильеву

Как много в небе туч тяжёлых —
как будто камни скрыты в них,
как будто в окнах
тёмно-жёлтых
чужие мысли ждут своих!..
И вот оно: на самой вспышке
прозренья, крика о любви
душа
потоплена в крови,
а жизнь
отброшена «под вышку»!..

31 ЧИСЛО

Жёлтый свет луны в окошке,
тихо в доме. И тепло.
Ненасытно и сторожко
на меня глазеет кошка...
Тридцать первое число!

Тридцать первое число...
Ожиданья... Обещанья...
скрип дверей как бы назло!..
Да, конечно, всё прошло —
бесполезны оправданья!

Бесполезны оправданья...
Виноват... Не повезло...
Ночь. Прощения. Прощанья.
Шелест ветра. Звёзд мерцанье.
Тридцать первое число!

В ГОСТЯХ У ДРУГА

Паше Егорову

Я долго ходил от ворот до ворот,
пока не послышалось из-за забора:
— Он умер... И более здесь не живёт!
И — лязгнули хваткие зубья запора.

В скрипучих задворьях ревело зверьё,
завмаг верещала, как зуммер...
А я торопился узнать про своё —
ну как это, Господи, умер?

Да кто же придумал порядок и ход
событий, законов, безвластья!..
Он умер... Но где-то, наверно, живёт,
не думая больше о счастье.

ПРЕДЗИМЬЕ

Над вечером
порывисто и тучно.
Сплошная мгла...
Октябрь на дворе.
И скверно так — как только в октябре
бывает иногда!..
Беззвучно
растаял снег — как сахар в чае...
И скоро-скоро
свежий снег
засыпает даль, дорогу, век...
И, кажется, я тоже засыпаю.

СНОВИДЕНИЕ

На меня уже падает снег
и так долго, так медленно тает,
что какой-то чужой человек,
не спеша, воровато вздыхает...

— Эй, товарищ!.. —
но хрип, словно хруст,
забивает болезненно уши.
— Эй, товарищ... Я искренне пуст.
А в ответ: «Я ищу твою душу!...»
— Так, выходит, ты вор и подлец! —
закричал я.
И, вздрогнув, проснулся...
И увидел, как с царских крылец
в небеса
белый ворон метнулся.
И увидел, как разом
стремительны,
обомлев, пали ниц с оторопью...
И во все мировые концы
тотчас
снежные хлынули хлопья.

* * *

Я люблю смотреть и слушать ветер —
но не суматошный и шальной,
а весёлый — с пьяной круговертью! —
воющий, крутой и продувной.

То в лицо ударит вихревато,
то, хрипя меж улиц и дворов,
выбелит озnobом, словно ватой,
каждый шаг
и — ходишь без следов!..

Я люблю!..
Живёшь — как лезешь в гору:
против ветра — как против судьбы!..
И вся жизнь несётся по простору,
словно вылетает из трубы...

* * *

Уже декабрьский (голубой)
присыпал землю снег,
укутав шалью меховой
кривые ленты рек.
Надел на каждый дом
чалму
и шапки — на кусты.
И словно в матовом дыму,
торчат
небес черты!..
Согнулась радуга в дугу,
мороз — как сатана!..
Декабрь. Собаки на снегу
лежат — как два пятна.
Лежат — забытые совсем
и мной, и вами ... И
у них, наверно, нет проблем
ни в перестройке, ни в любви!

В ЗООПАРКЕ

В суете, в заблужденьях, в «запарке»
одичали, наверное, мы...
Распустите скорей зоопарки —
отпустите зверей
из тюрьмы!

Наши дети — не праздные принцы,
в наших душах полно пустоты...
Отпустите зверей из зверинцев —
посадите в их клетках цветы!

Ах, вам хочется чуда — за гроши?!

Ах, вы любите цирк — за пятак?..

Только все эти моськи и рожи
слово «друг» понимают как «враг»!

* * *

А декабрь, словно иезуит,
холодит мою жизнь... И клевещет
на прохожих, тяжёлых на вид,
но влюблённых в зарплату и вещи...
Я скользжу между ними, как тень —
без опор, без надежды и маски...
И короткий декабрьский день
переваливается
в январский!
Новый год!.. Новый день. Новый срыв...
Ну да разве от этого лучше,
если жизнь — непредвиденный случай,
если век — неудавшийся миф?!

* * *

Зима — тяжёлая и длинная...
С небес высоких сыплет снег.
И тихо, словно существо наивное,
кончается

двадцатый век...

Ещё чуть-чуть... Ещё один лишь выдох —
последний, отвратительный... А там,
замешанный на распрях и обидах,
взойдёт иной — как солнце по утрам:
торжественно,
свободно,

необычно...

Так входят в мир

и дети, и птенцы!

Зима окрест... И даже неприлично
сопоставлять начала и концы...

В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

В лесу я...
Снова вижу снег
и радуюсь зиме, дороге, лесу...
В такую пору впору только бесу
блуждать окрест, оставив свой ночлег!
Мне хорошо, прохладно от небес
и облаков — смешных и крутолобых...
Зима. Зверьё хранит в берлогах,
закрыв глаза на время и прогресс.

ПЕЙЗАЖ

Люблю мороз!..

Искрится иней.

В тумане солнечных лучей
по небу

лентой бледно-синей
крадётся полдень... И с полей —
и голубых, и белоснежных, —
сквозь мир, прозрачный, как стекло,
легко,

загадочно

и нежно

плывёт студёное тепло...
Ничто не предвещает выюги.
Слова и помыслы — чисты.
Но — как протянутые руки,
торчат на кладбище

кресты!

ЗАВЕТНОЕ

Ах, как память больна на потраву!..
Вот и наш — выдающийся — век
начинался как будто во славу,
а кончается — как имярек...

Полстраны колесит по этапам,
полземли расфасовано в прах...
И на смену политэскулапам
заступает всеобщий Госстрах!

Застрахуйте меня от бессилья,
от законов и шуток — чтоб
при одном только слове Россия
сердце
радовалось
взахлёб!

Чтоб в Отечестве многоэтажном
величаво сияла Русь —
застрахуйте меня от сограждан,
а от прочих
я сам отбуюсь!

ОЖИДАНИЕ

Разбитые законами на части,
оцепленные вышками границ —
мы так легко надеемся на счастье,
так часто окольцовываем птиц,
так редко доверяемся друг другу,
так искренне пугаемся друзей,
что никакие сказки, саги, фуги
не отразят ошибок и страстей!..

Пожалуй, так
теряет назначенье
лишь эхо, оборвавшееся с гор!..
Ну разве что надежда на спасенье
ласкает взор.

ОДИНОЧЕСТВО

Заходя в этот мир, как на сцену
быстротечных событий и дней,
мы не знаем, конечно же, цену
удивительной
жизни
своей!

Заблужденья сменяют пороки,
появляются пятна в судьбе...
Мы, наверное, все одиноки
даже в самой огромной толпе!

ПРОШЕНИЕ

Выпью. Закурю. Поплачу:
прожил жизнь, а кажется, что — пять...
Господи! Прости меня опять,
что, как в сказку, верую в удачу,
что люблю

и боль свою не прячу —
потому что нечего скрывать!
Это правда, что — невыносимо...
Это больше правил и забав!
Но так есть: кто любит — тот и прав.
Господи! Прости... И дай мне силы
Быть
во имя и отца, и сына,
и не помнить козней и потрав!

* * *

Век скоростей, измен, переворотов —
любимый наш,
единственный,
шальной!..

Как в женщине, скончавшейся от родов,
в нём
выжили мы. Но какой ценой?!
Не постояли!.. Падали с идеей
и наливался кровью красный флаг...
Герои. Мученики. Лицедеи.
Один Иван

по-прежнему
дурак!

* * *

Ещё один скончался день
и стал далёк уже и вечен...
А у меня всё больше дел,
всё меньше радостей и женщин!..
Всё чаще хочется тепла,
всё круче цели и дороги...
Всё хорошо!.. — как у орла,
которому сломали ноги.

УЖАС

Вон там — за поворотом — на изгибе
большой неповоротливой реки
вы никогда, наверно, не смогли бы
забыть, что существуют кулаки!..

Кругами

с скачут сгорбленные чайки —
они давно отвыкли от воды
и, словно волки, сбившись в шайки,
безумно рыщут в поисках еды!

Мне страшно здесь...

Так холодно и мглисто,

так больно жить — с крестом наперевес!..

От радиации

у папоротников листья
раздулись шире взгляда и небес...

Так смертно здесь...

И тени словно тряпки,

и лодки загнивают...

Мир теней!

И в берегах, как в грязно-чёрной рамке,
бежит река — подальше от людей...

ЭТЮД

Наше время никто не поймёт — бесполезно
ковыряться в архивах и сваливать грязь
на вождей и калек!..

Наша правда — как страшная яма...

И в эту, забитую криками бездну
скоро-скоро, как в преисподню,
зavalится век...

Такова уж судьба его: век-перевёртыши!

Мы повязаны им.

И, как флюгеры, вертимся в жалюзи дат.

И, согласно законам,
с любовью колотим друг друга наотмашь.

И заводим животных —

для мелких животных наград.

Избалованы смертью, безбожьем и канителью,
исковерканным взглядом

уродливо щурясь на свет —
мы вошли в этот век,

как идут на работу с похмелья,
вместо пропуска тыча партийный билет!..

Оттого и больны, что сражаемся
с собственной тенью.

Оттого и смешны, что давно стали меньше её!..

Мы обмануты были ещё до рождения —
как рождённое в клетках зверьё!..

ФАНТАЗИЯ

Думал, правда на свете одна
и в неё, как в копилку, уложатся
годы, радости,
дети, жена
и, конечно же, счастье... Премножество!

Превеликое множество дел,
откровений, открытий и шалостей...
Думал, горбясь, что жил как хотел:
без проблем,
без ошибок и крайностей.

Думал, правда похожа на Свет...
А она вся — черна. И дырявая.
Присмотрелся — ни счастья, ни лет!..
Покрестился. И помер.
Во здравие.

МОНОЛОГ НЕИЗВЕСТНОГО

В самом деле, зачем я

среди

революций, мандатов и фальши —

чтобы хлопать ушами над Саади

или высморкаться в Ла-Манше?..

Но — живу

как бы ни для чего,

словно выдуман был по агитке...

Нелюдим.

Нелюбим.

Не любил никого,

Ну, а если любил — как на пытке!..

Торопился поверить, что нет мелочей.

Повторялся. Заучивал фазы...

Ковырялся в отрепьях кровавых идей!

А зачем?.. — и не думал ни разу.

Да и нынче — в затишьях меж битв,

убегая от истин, вождей и потравы,

я похож на глупца,

отучившегося от молитв

и, увы, не нашедшего правды!

РАСПУТЬЯ

«Я входил вместо дикого зверя
в клетку»

И. БРОДСКИЙ.

Мы разошлись на выходе,
прикинувшись аборигенами, —
как расходятся каторжный Питер
с красавицей Генуей...
А молва голосила, сокращаясь до спазм
и таблеток:

— Уберите отходы
из накрахмаленных клеток!
Разобрали — по вкусам, углам и трибуналам.
И уже не в зверинцах, а в целой стране —
вперекор изведённым идеями гуннам —
понастроили клеток
дверями к стене.

Так бывает всегда, а тем более — с гениями!..
Так бывает со всеми...
И — хватит легенд!
Это я, истоптавший надежды коленями,
в междувременьи сжался, как в фигу, в процент!
Это я, прицепившийся к лозунгам,
словно верблюжья колючка,

воловился по улицам в чёрные дыры кладбищ,
и ревела толпа в предвкушении случки,
отражаясь оскалом на глянцах
отполированных

голенищ...

Это я виноват — потому что не сдох, как собака,
в лагерях, на этапах, в больницах... Не сдох!

Это я

через клетку

(как в отверстие пробки от бензобака)
проглядел все глаза. И ослеп. И оглох.

Это я...

Ну и что теперь делать — взреветь от вопросов?!
С вами — ясно: ушли. Разменялись.

А я — не могу!

Вы ещё знамениты. Вы гений — как всякий
Иосиф...

Наши клетки — напротив: на каждом шагу!

ТРИ ФОТОГРАФИИ

Владимиру Маркову

В чёрной шляпе — Лаврентий Павлович,
в орденах — Леонид Ильич.
А напротив — худой, как палочка, —
из Москвы чахоточный бич.
Уверяет, что звать Владимиром...
И сквозь кашель хропит: «Поэт!» —
словно этим выхришом вздыбленным
указывает, что счастья нет...
Улыбается зло и лагерно.
Много курит. И скверно пьёт.
Каламбурил про жизнь безалаберно
и надеется, что повезёт!..
В нашем обществе так надыmlено,
а на улице так темно,
что в ответ я кричу Владимиру:
— Повезёт! Повезёт ещё...
Но эпоха зловонит падалью,
а грядущее бьёт паралич...
В чёрной шляпе — Лаврентий Падлович,
в орденах — Леонид Ильич.
Их моменты, как монументы, —
вмяты, втоптаны, вклиниены в мир...
А поэты уходят в легенды,
дорогой мой Владимир!

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Поскрипывают двери между нами,
витийствует синод, косясь на голь...
Отечество! Ну сколько можно в сраме
пилить мозги, как лес на пилораме,
и заливать в пустоты алкоголь?!

Немудрено
залезть в шаланную драку,
махнуть рукой на время и прогресс...
Ну разве не от дикости и страху
мы друг за другом тянемся на плаху —
и чем быстрей, тем больше интерес?!

Куражимся
то властью, то без властью...
Изогнуты, искучены — как шнур...
А я хочу покоя

вместо счастья!

И умоляю: «В душу не залазьте
шуршанием улыбок и купюр!»

* * *

Как хорошо
не думать ни о чём,
не помнить, не завидовать имущим
и, разломившись тенью за углом,
поймать себя на всхрипе: «Был
не лучшим...»
Потом — доигнать бесформенную тень,
смешать её с кощунственностью Терца...
И так — всю жизнь: с мозгами набекрень!
И так — всегда: без истины и сердца!..

КРАЖА

Я хотел бы
попасться за кражу
(но не по товарищу Вознесенскому —
мне
некого
поставить у трельяжа,
кроме пса соседского...).

Я хотел бы
попасться за кражу,
но не за карманную или квартирную
и не за государственную даже,
а за кражу
всемирную!

Понимаю, что жизнь покалечится...
Но, несмотря ни на что, мне
хочется украсть
у Человечества
сумасшедшую мысль о войне!

* * *

О, если бы жизнь переправить,
чтоб не было в ней пустоты!..
Чтоб время не трогало память,
а память
не знала
тщеты!
Рвануть бы — как ворот рубахи...
Разжечь бы
иные
огни —
не мучаясь более в страхе
за более страшные дни!..

К СУДЬБЕ

Я мечтал о тебе — как мечтают без толку
о несбыточном счастье святой или плут...
Ты пронзала меня, как пронзает иголка
перетянутый кожей кровеносный сосуд!
Ты крутила мои оголённые нервы
и с улыбкой срывала сорвавшийся крик...
Я мечтал о тебе — дорогой и неверной —
как мечтает о песне раздольной мужик!
Ты светилась. Слепила, как вспышка.
Как пощёчина, жгла изнутри...
Я бросался к тебе — как бросались на вышки
в лагерях бунтари!..
Я кидался к дверям — как кидаются в драку.
Я распахивал окна, свисал за карниз...
И дворовые псы — вероятно, со страху —
потешались над тенью, свалившейся вниз...
Я проглатывал дни и давился, как костью,
одиночеством, сплетнями, хламом идей.
Я менял города на углы-захолустья,
заклиная тебя: «Упаси и — убей!»
Я ходил за тобой — как больные в аптеку...
Умолял и ругался...
И проклял навек!
Всё уже позади...
И — как всякий калека —
я хочу, чтобы не было больше калек!

ХАТА

Сырая, серая дорога.
Окрест — урманы, топи, лес.
На триста вёрст — клочок небес,
под ним
деревня — как берлога...

В деревне — хата... Ненароком
вхожу — как гость со стороны.
Так тихо за косым порогом,
так резок запах старины!

Коптят лампады, мёртвым бликом
едва касаясь окон, стен...
Старик, стряхнув кота с колен,
встаёт и — кажется великим!

Старуха — жёлтая, как свечка —
дыша надрывно, шерсть прядёт...
Скамейка. Стол. Резной комод.
Перекосившаяся печка.

Во всех углах — под образами,—
вселяя в душу страх и грусть,

с полузакрытыми глазами
на древних снимках
дремлет Русь!

Я поклонюсь...
Рванусь с порога,
махнув рукою на прогресс!..
О Родина... — тайга, дорога,
на триста вёрст
клочок
небес!

ЧАСТНОСТЬ

Мой век, мой баловень-проказник,
мой грустный шут, мой идол, мой палач!..
Я думаю: «Жизнь наша —

это горький праздник...»

Но говорю: «Дай, Бог, мне силы и удач!»

Я думаю: «Всё так непрочно,
что легче поделиться, чем иметь...»

Но говорю раскованно и точно:

«Вся наша жизнь — это борьба...
за смерть».

И сплошь, и рядом — парадоксы...

Вчера и завтра сближены к нулю...

Но между граней фальши с форсом,
Любимая, я чувствую. Люблю.

* * *

Как легко в нашем дьявольском веке
раствориться,
исчезнуть,

пропасть!..

Ой, Россия!.. — кресты да аптеки,
да извечные драки за власть!
По окраинам — грязь и ухабы,
по углам — недогляд и отстрел...
Ой, Россия!.. Лишь песни да бабы
скрашивают
беспредел!

СТОРОЖ ДИМА

Зима и одиночество... Как в клетке,
сижу на даче нелюдимо.
Кидаю снег... А дачный сторож Дима
ночами — в шутку! — обивает ветки...

Он также одинок. И любит выпить.
И часто вспоминая про житьё,
он говорит, что непонятно всё!..
И поднимает тост за речку Припять...

Он говорит, что: «Время не рассудит...»
И добавляет: «Счастье — словно дым...»
И долго-долго чай горячий студит
дыханием прокуренным своим.

А за окном метелит — к перемене,
хотя морозы долги и круты.
И я опять — в сугробах по колени —
иду на озеро, чтобы набрать воды.

Поставлю чайник. Выправлю рубанок,
перестругаю жизнь со всех краёв —
чтоб не было задиров и углов
и чёрных рамок!..

И, может быть, наступит день погожий
или случайно выпадет година,
когда и вы, и я, и сторож Дима
не будем одиноки и похожи!..

ПОБЕГ

И рванулась душа, словно птица из клетки,
позабыв даже то, что нельзя позабыть!..
Так
летят
через ночь
облака-перелетки,
уступая
живущим
рассветную нить!..
А когда я свалился в твоё удивленье,
не считая по жизни
ни лет, ни обид,
мы увидели вместе,
что только сравненья
вырывают
из клеток заржавленных быт!

* * *

Есть две категории сброва,
похожие как близнецы:
одна — это «стражи народа»,
другая — его продавцы!..
Любители красных повязок,
Герои в медалях и без...
безумное скопище масок
под чёрной сутаной небес!
Идёт эпохальная драма...
И страшно от мысли, что всяк,
имеющий власть вместо срама,
готов умереть
за пятак!

АНГЕЛЫ СМЕРТИ

*Молдавия, душа моя!.. Прощай.
Какой безмерною любовью,
какой ценой, какою кровью
оплачен этот адский рай!*

Убийственно неповоротлив,
заслон

обрывает шаг...

Неважно, кто — за, кто — против:
все, кто напротив — враг!

Армия смерти... — мальчики
с автоматами наперевес
из Новгорода, Ярославля, Нальчика,
из КПСС.

Как путами, все повязаны
улицами, шлагбаумами — не разорвать!..
Кто недоволен законами и указами —
пожалуйста, 5, 45!..

(5, 45 — это пуля со смещенным центром
тяжести,
похожая на юлу, ворвавшуюся
вам вовнутрь,
или — на штопор, вворачивающийся
без жалости
в глаз глазурь).

Выстрел — цена предательства.
Выстрел — как хруст креста...
(5, 45 — это благодарность за повышенные
соцобязательства,
это — Октябрьские инвестиции и счета!..)
Ангелы смерти
на лбы надвигают каски.
Взлетает команда: «Товьсь!.. Отстрел...»
Вот так обрываются сказки
и начинается
беспредел.

ОДНАЖДЫ

Кричала женщина за окнами...
Ей было больно в жизни!
Но стальная темень, скрипнув стёклами,
уже распахивала дно...
Задворье грохотало синкопами —
там целовались меж октав...
Кричала женщина за окнами,
весь город криком разодрав!
Невыносимо и немыслимо
вот так — в объятиях судьбы —
взвывать почти самоубийственно
хотя б надежду!..
Мы — грубы.
Мы одичали в одиночество,
как миллионы лет назад...
Нам ничего уже не хочется —
кроме покоя и наград!
Глотают валерьянку неврастеники...
Собак поразвели вместо друзей...
И носится по кругу, как в истерике,
Земля... И мы — на ней.
На ней, перепоясанной законами,
за всё своё хорошее — за всё! —
кричала женщина за окнами...
А в доме пили за неё.

НА ДНЕ

Мы все живём и гибнем наобум —
в объятьях женщин, власти, революций...
И — поделом! Поскольку крик и шум
не возвышают, будь вы хоть Конфуций!..
И в этом
тоже дьявольская весть:
любить — и оставаться позабытым,
явиться в мир, чтоб в гроб залезть,
опять прийти и — снова быть убитым!..
А что судьба? — ещё к какой стене
она
меня и вас поставит?!

Но никогда Земля меж звёзд не встанет —
во всей Вселенной мы
одни
на дне!..

А ВДРУГ?

Он всё равно пройдёт — двадцатый век...
и тотчас в этот мир ворвётся новый!
А я живу печалью бестолковой,
что нынче редкость — добрый человек...
Любых полно: мошенников, хапуг,
мещане выползают из предместий...
И в массе новостей или известий
я бесконечно думаю — а вдруг?!

А вдруг среди служивых плоских фраз,
сквозь мрак тяжёлой прозы кабинетной
прорвётся звук — как луч!
И ляжет метой
на странников, пришедших после нас?!

А вдруг

среди шальных очередей
в рядах разноязыких и лукавых
не будет больше

крайних,
левых,
правых...

А тот да будет счастлив, кто добрей?..

БЫТЬ

Еду полем, еду лесом
по дороге столбовой...
Лёгким облаком белесым
время гонится за мной.

Мчатся кони, словно птицы...
Чу!.. Застыли на скаку...
Не девица, а царица
повстречалась ямщику!

Бубенцы вскричали вьюжно,
веселя края окрест...
Да на этой тройке дружной
красть бы
розовых
невест!

Понеслись бы чудо-сани,
разгорелись бы уста —
осиянные слезами...
И с надеждой
до креста!..

А царица без умолку
голосит, что все — лжецы!..
Но пронзительно и долго
плачут песню
бубенцы!..

ПОЕЗДА

Встречаются. Расходятся без грусти.
Разводят их
то стрелки, то беда...
Так и живут — в движении,
в распутстве...
Так и бегут — туда или сюда.

Снуют
весь век — упрямо, монотонно,
срывают расписанья и мечты...
Мне поезда все кажутся бездомны —
как улицы, дороги и мосты.

Несутся — без конца и без оглядки,
грохочут по просторам и углам
и в круговом железном беспорядке
их суета
не имеет стыд и срам!..

* * *

Я согласен, что мысли уводят...
Но тогда, если жизнь хороша,
отчего ж
на Земле
не находит
ни покоя, ни места
душа?..

ЗЕРКАЛО

Я заклятых врагов не имел...
Но вчера мне цыганка сказала,
что я жил на земле — как хотел:
оттого и любил — как попало!

Словно пули, входили слова
в терпеливое бренное тело...
Ты, цыганка, ужасно права —
словно где-то меня подсмотрела!

И она, распустившись слегка,
вынув зеркало, проговорила:
— А сейчас ты увидишь врага!..
И глаза мне ладонью закрыла.

Покачнулась земля подо мной...
И среди привокзального гуда
я стоял, окружённый толпой,
в ожиданье беды или чуда.

А когда улеглись голоса
и распались пределы терпенья —
я открыл, наконец-то, глаза
и... увидел свое отраженье!

Что ж, цыганка... — возможно, и так...
«Так, мой милый... Так Богу угодно!»
И, монету зажав в кулак,
от меня отвернулась гордо.

Помню только — был бледен, как мел...
Помню только толпу, что смеялась...
Я заклятых врагов не имел,
а теперь и друзей не осталось!

СВИСТ

Я все свои праздники встретил
и понял, что счастье — как свист!..
А сказки, которыми бредил,
изладит любой гармонист.

Он выведет песни и пляски
на новый — космический — лад.
И девки зальются от краски,
а парни уйдут в недогляд!..

Уляжется пыль на дорогах,
Свернётся закат, словно лист...
И снова в домах и берлогах
забьётся разбойничий свист.

* * *

Всю жизнь
тянулся от рубля к рублю,
от фальши — к истине, от истины —
к свободе...
Но бесконечно то, что близится к нулю
и не имеет равенства в природе!

* * *

Я что-то прозевал... Ошибся где-то.
Так мало знал, так много говорил!..
Так часто убивал в себе поэта,
что, наконец, всё лучшее убил...
Я думал, есть иные правила и меры,
в которых мир не может быть чужим.
Но — тщетно всё!..
И лучше на галеры,
чем той свободы запах или дым!

ПОЭТУ

Мир — как вольер... И вечно
в клетках дней
великое премножество народу...
Но каждый день тем ближе; чем больней!
Но каждый стих — как рана в непогоду...
Так в шумных водах рек или морей,
заполненных и радостью, и грустью,
всегда
найдётся маленький ручей,
несущийся на смерть из захолустья.

* * *

Ни власть,
ни потрясенья,
ни кумиры
не прибавляют, в сущности, добра...
Что Человек
в сквозном пространстве мира —
отрезок?.. точка?.. от костра искра?..
Что Человек — пустое совершенство,
застрявшее
меж небом и крестом
в тенетах сладострастного блаженства,
в концунственном величии своём?!
Извечно проповедующий счастье,
за правду принимавший миражи —
что Человек, вцепившийся со страстью
в короткое, единственное — жизнь?!

* * *

Беспощаден наш атомный век:
чуть оступишься — сносит теченьем...
И хороший чужой человек
поздравляет меня с пораженьем!..
Благодарствую!..
Глупость и месть
заставляют нас жить осторожно
и любить этот мир как он есть —
даже если любить невозможно!

БЕДА

Представляете, скоро — весна!..
Сброшу галстук, возьмусь за лопату.
И моя дорогая страна
удивительно станет богата!
Понаедут купцы отовсель,
приутешатся русскою данью...
И чужая гортанская трель
всковырнёт вдруг

воспоминанья!..

И уже на пути к небесам
я взмолюсь перед Господом: «Боже,
указуй всем своим продавцам,
что Россию продать невозможно!»
Невозможно!
Россия — она
повидала и козни, и злато...
Представляете, скоро — весна!
Сброшу галстук, возьмусь за лопату.
Приналягу плечом

на судьбу,

оборву постоянные связи
и опять на мозольном горбу
поташу свою правду
из грязи!

* * *

Упадёт ли звезда далеко,
оборвётся ли жизнь

на ходу —

удивительно всё...

И легко —

словно зерна — летим в борозду...
— Да куда же уходим? — спрошу
у ручья, повидавшего свет.

Но теченья таинственный шум
заглушает вопрос
и ответ.

ЧАСЫ ОТЕЧЕСТВА

Время
и потрясенья
так сталкивают нас,
что каждому для рожденья
отводится
свой час!
Свой — до смертного вздоха,
свой — от первой слезы!
Поэтому
любая Эпоха
имеет
собственные часы.
Их не поставить к стенке,
не затащить в круг...
Время!.. — могучий Стенька
встаёт на струг:
«Живому
жгуче надобно
Иждите, жегчи плоть...
Того ж, кто курит ладану —
велю порогъ!..
Гуляйте, сотоварищи!
Любите баб
и княжески пожарищи...
Казак — не раб!

Изможе всё»...
И к Разину
посошный люд шагнул...
Анафемою сглазили
разгул!
Четверговали истину,
а боль жива!..
Ты всё сумела выстенатъ,
изможе все, Москва:
и царские забавы,
и козни, и пожар,
и пули, и потравы
холопов
из бояр...
Бежали своры в уторопъ!..
А нас
от дат и снов
вновь отрывает угром
дробь
твоих, Москва, часов!

НАДПИСЬ

Изломан круг друзей: кто — жив,
кто — помер,
кто — полон чувств, но каётся — спеша...
А вот и надпись: «Здесь последний донор».
И от руки дописано — «Душа».

К МИРУ

Давайте жить раскованней и проще!..
Ну что делить? — у всех одни права,
как у деревьев в заповедной роще,
что при пожаре вспыхнут, как дрова...

* * *

Двадцатый век!..

Я так хочу,
чтобы земля, которую мы топчем,
была бы дорога — и в частности,
и в общем,
и никого не бросила к мечу!

Я так хочу

оставить белый свет
с единственную мыслью — чтоб на свете
впредь
никогда
друзья мои и дети
не проливали слёзы от побед!

* * *

И вправду, нет моей вины
За всё, что страшно или ложно...
Я не видал
Ни смерти, ни войны —
Жизнь бережёт меня, как можно.

Я не видал...
И сняться мне
Враги — которые в Отчизне...
Наверно, очень страшно на войне,
А мне
Бывает страшно в жизни.

* * *

Ночь — как страшная трясина,
Разве звёзды промелькнут!..
Кто там воет — волки, псина,
Потерявшая приют?..

Затворю прочнее двери,
В первый раз
Перекрещусь...
Кто там воет — люди, звери?..
Кто наводит грусть на Русь?..

И, пугая кашлем ближних,
Я гоню себя к окну...
Это
Два котенка рыжих
В голос
Воют на луну!..

ПАМЯТЬ

Струится время... Таёт век,
 меняя часто чувства на повадки.
 И видно многим: самый страшный грех —
 когда страну корёжат беспорядки!

Вдруг ясно всем: слова — пусты,
 а правда не становится дороже...
 Но вечно жечь огни

среди тщеты
 и быть счастливым — не одно и то же!
 И тем больней, что век

перемешал
 и кровь, и грязь...
 И нет числа обидам!
 Но кто любил как погибал —
 тот не исчезнет позабытым.

СТРАНИК

Он ходил с фонарём
по снегам
разговаривал с кем-то
с любовью...
Откровенничал с миром — а там
пахло битумом,
осенью,
кровью...
Сторонился его белый свет —
как изгоя,
как правду, как лихо...
Он смеялся от счастья — как Фет,
но — распущенno,
длинно
и тихо.
А молва верещала — алкаш!..
И жидела — в некрологах, в сетях...
Он любил свою жизнь — как мираж,
как просвет
в черновых лихолетьях!
Он любил — даже вас... И не знал
ни конца, ни начала утратам!
И Пегас его вечно летал
междутучьем
и ржал только матом!..

СЕНТЕНЦИЯ

сыну Андрею

Самый хороший возраст, когда тебя нет.
 Но если предположить, что вечно
 чего-то хочется —
 значит, ты уже есть! И весь секрет
 в том — когда это кончится...
 Вдумался.
 Занял очередь. Перекусил.
 И, кажется, всё по уму и силам. Все
 в радости...
 А, в сущности, это —
 лишь перегруппировка сил
 из крайности в крайности!
 Завтра — истины выпадут из ряда вон!..
 Очередь сморщится
 под вывеской: «Яйца всмятку»...
 И каждый перерабатывающий жизнь на вонь
 сядет в лужу — как семя в грядку!
 Завтра, смахивая грязную пыль и сыпь
 с поргретов и мыслей, затёртых
 переменами
 и подошвами,
 вспомнишь и ты, мой сын,
 точку отсчёта — прошлое!

СТОЛИЧНОЕ

Пройтись по Горькому к Тверскому,
снять женщину
до тридцати...
И, не спеша, идти, идти
в чужую жизнь
к чужому дому.

Потом — вернуться в дебри дней,
закрыть глаза.
Забыть ошибку.
Свернуться в фигу. Влезть в улыбку.
Вздремнуть. Очнуться. Но — не с ней...

Потом — прилипнув к гороскопу —
замазать зеркало, где вы...
И в одиночку по Тверскому
уйти. Подальше от Москвы!

НЕНОРМАЛЬНЫЙ

Растерял всех друзей и знакомых...
Стал подкармливать кошек и птиц.
И летал, как больной на уколах,
на божественных плахах страниц!
Никому не подстраивал козней,
никогда не кривлялся, как уж...
А вот был бы
скончай и серьёзней —
не ходил бы в общественный душ!..

НОВОГОДНÉЕ

Мы всякий раз, встречая Новый год,
надеемся на лучшее —
так легче!..
Хотя и знаем точно: всё — пройдёт...
И, значит, наше время быстротечно.

И пусть!..
Переворачивают нас
ошибки, потрясенья, удивленья.
Но — будь благословенен день и час
любого новогоднего веселья!

Свет полон тьмы...
Гуляй, родной народ!
Пляши и пой любым углом и краем!..
И — будь благословенен каждый год,
который мы находим и теряем!

ЗАЗДРАВНАЯ

Оглоушит ли жизнь, как затрешина,
или кругом пойдёт голова —
только женщина,
только женщина
золотые отыщет слова
и про то, что друзья переменчивы...
И про то, что попутает бес...
Только женщина,
только женщина
знает множество тайн и чудес!
Ну, а если душа покалечена
и, как камень, срываешься вниз —
стоит
только приблизиться к женщине
и опять начинается жизнь!

* * *

К непогоде, видать, разошлась голова...
Затуманилась вдруг.
К переменам...
Это ноют, как шрамы, слова
и несутся, как искры, по венам!

Отгорит...
Отыскрит. По стихам.
По мгновеньям, которых не вспомнить...
Только кажется мне — да и Вам, —
что потери возможно восполнить!..

Может, старая сказка права...
Только я в этой сказке — как в яме!..
К переменам, видать, разошлась голова —
заболела
живыми
стихами!..

СТРАШНЫЕ ИГРЫ

Когда я думаю об Октябре,
то кажется — мы все во власти бури:
и космонавт в космической дыре,
и женщина беременная — в МУРе...
и даже снег и ветер

на дворе...

и даже негр в далёком Сингапуре!
Мне кажется, мы все — как на костре —
безумствуя, сгораем в страшной буре!
И даже эта птица

на току...

и даже эхо, бледное от страха...
И, наконец, как в замкнутом кругу, —
кровавые раздоры Карабаха!..
Молдавия... — исконный край тепла!

Тбилиси...

Грозный... — перепутья рая!..

Ужели мы рождаемся из зла
и умираем, зло
передавая?!

...Когда я думаю об Октябре
и мысленно всех павших воскрешаю,
мне видится, что истина — в игре...
Но я в такие игры не играю!

СЕНТЯБРЬСКОЕ

Сентябрь в пристужицах предзимних.
Асфальт в простуженном дымце...
На свёртках улиц
шорох «синих» —
все с мёртвой сыпью на лице!..
Знобит.
Сентябрь в Сибири ветрен,
разболтанный — от передряг...
Сентябрь
всегда чуть-чуть с приветом!..
Непредсказуем.
Глут и маг!..
Но если солнце вспышкой брызнет
на город,
на душу,
в глаза —
сентябрь
уж бабьим летом стиснет
всю жизнь!..
Не жми на тормоза.

ВЕКОВАНЬЕ

Я всю жизнь за собой не смотрел —
обо мне хлопотали другие:
кто — хватал,
кто — судил,
кто — терпел...
Да один разве я на России?!

Этим
славен, пожалуй, весь век...
Да и сны — не к добру... И газеты...
Вон их сколько — бичей и калек,
кто не вышел в князья и поэты!

Вон их сколько — увидеть боюсь!..
За углами. В подвалах и лодках...
Голоси, моя страшная Русь!
Застревай в их прокуренных глотках!

Эти судьбы — твой всенощный крест...
Эта участь — твоё святотатство!
Вон их сколько — бездетных невест,
материнство сменивших на блядство!

Не почесть!.. Не извесь...
Даже высъ
не поднимет эпоху из склепа!..
Колоколь, моя Русь!.. И крестись.
И — крестись в колыбельное небо!

НЕЗНАКОМКА

Отлюбила — и даже рубля не взяла!..
Если верить в приметы — вернётся...
Улыбнётся. Проткнёт — как игла...
И — исчезнет. Как камень в колодце...
Расколовшись, развернется дно,
и заплещутся тени и звуки...
Отлюбила...
И мне всё равно,
и она не запачкала руки!

ЭПИЛОГ

Мы все начинали с затрещин,
и мало кто знал о любви!..
А что до ошибок и женщин —
у каждого были... свои.
Свои — хоть и взятые с круга...
Свои — хоть и в крепе венков...
Свои — как Октябрьская выюга
на лезвиях красных штыков!..
Любители правды и крови,
фантасты, бичи, палачи —
мы влезли под флаг, как под кровлю...
И вдруг оказались ничьи!
Ничьи — как пломбир на стоп-кране,
ничьи — как врата у тюрьмы...
Мы стали в Истории крайние:
за нами — ни света, ни тьмы.
За нами — пространство без звука.
Безмолвье. Безумье. Безрод.
Любая дворовая сука
в потомстве нас всех обойдёт!..
А время, что нас повенчало,
свернётся, как пёс у огня...
И снова всё будет сначала,
но только —
без вас
и меня.

* * *

Поездами ли, самолётами —
но разносит нас жизнь по земле
и заваливает заботами,
словно вьюги леса

в феврале...

На вокзалах, портах и пристанях,
забивая вопросами лбы,
мы старательно перелистываем
самодельные гранки судьбы.

И горят по российским окраинам
этих судеб огни — факела...
Ну, а если мы самые крайние —
значит, правда, как сажа, бела.

В ТЮМЕНИ

Аэропорт — как свалка муравьиная...
Нелётная погода третий день!
На все лады ругается старинная
столица бесприютных деревень...
Забитая детьми и чемоданами,
домушниками, запахами, дамами —
гудит, как улей, третий день
бескрылая Тюмень!
Орёт народ... Кормильцы и добытчики,
герои и преступники — в кругу.
И надо же придумать так: «Транзитчики»,
а про любовь и ужин — ни гу-гу!..
И мы сидим, похожи на товарищей,
Выглядываем в мир из-за угла...
Аэропорт, как пересыльное пристанище,
метель уже по крышу замела!
Сидим, гудим, перемещаемся...
Всё надоело — думать, ждать, смотреть!
Из уст в уста бесплатно сообщается,
что дальше некуда лететь!..
И без конца сочувствуя народу,
который сыт лишь тем, что подают,
я молча пью общественную воду,
оленей поджиная
на Сургут!..

* * *

А жизнь непредсказуема и тайна,
как та звезда, которая
вот-вот
сорвётся вниз и высветит случайно
ночь, город, площадь, космолёт...
Но это — после... После!
А покамест
я чувствую в себе такую глушь —
как в зоопарке выкормленный аист!..
И так же одинок. И неуклюж.
И так же ошарашен добротою
и никому не нужен
точно так!..
А город, опустившийся во мрак,
с небес, наверно, кажется звездою.

МОЙ КРЕСТ

Я сросся с этим городом, как нерв.
Вошёл в его дороги стихотворными
каракулями.

Свалился с неба.

Вполз и влез, как червь
в расщелину или улитка — в раковину!..

Пророчили кликуши, что — умру.

Орали трассы: «Скруглит переменами!..»

А я буграми мышц вздымал Югру
и рос с её деревьями и стенами!

Я разливался с Обью в берегах
и падал в грязь распутиц и гостиниц...

И даже в самых маленьких грехах
я знаю, что и большее бы вынес!

Мой город!

Жизнь моя!

Мой крест!

За временами, может быть, не лучшими
уверуем: ни холодом, ни путчами
нас не разъять...

И это — божий перст!

г. Сургут.

СУРГУТУ

Я вошёл в этот город,
как входят в Мечту —
не задворками, а с самолета!..
Кое-кто говорил, что навек пропаду —
не пропал!
Приютила работа.

Здесь
дороги и трассы мои пролегли
и, бывало, что жил
на одних только нервах...
Этот город — мой дом
на просторах земли!
Здесь я рос и крепчал
в непролазных карьерах.

И когда я бываю в других городах,
где метро и трамваи
и больше уюта —
всё равно я грущу о таёжных краях
и не мыслю свой век без Сургута!

* * *

Здесь
был бы город- сад!..
И даже птицы в клетке
свистели бы про жизнь и про любовь...
Но... сад похоронили пятилетки,
а город состоит из нумеров.

Из нумеров, общаг и коммуналок,
из улиц, выходящих к Ильичу,
из окон и дверей, нахалов и нахалок,
не подлежащих правке и бичу!..

Здесь
был бы
город-сад: у каждого свой домик,
своё лицо, деревья и цветы...
И даже самый маленький садовник
в чужие не заглядывал бы рты!

КУРЬЕРЫ КАРЬЕРОВ

Мы — курьеры карьеров,
гладиаторы трасс.
Не машины, а звери
под руками у нас!
По лежнёвкам и трактам
от зари до зари
наши КрАЗы и «Татры»
везут «кубари»!
Нам судьба подфартила
суетой выражей!
Нас бы всех — на картину,
да в грязи

до ушей...

Экскаваторы грузят просторы,
и под скорости свист ветровой,
как пришпоренные, моторы
рвут колёсами

шар земной!..

По урманам таёжным
и тяжёлым снегам
мы идем бездорожьем
в Уренгой, в Тром-Аган...
Мы плюём на карьеру
и живём без прикрас.
Мы курьеры карьеров —
гладиаторы трасс!

У ОБИ-РЕКИ

Мне не забудутся вовек
ни грусть, ни грязь, ни сырость...
а это город, край и век,
где жизнь сложилась!

Где в брызгах радуг
газ и нефть
права качают...
где каждый первый мог сгореть,
но — песни не сгорают!

Потом
потомки подтверждают, —
копнув архив обочин, —
что у Оби-реки был град —
рабочий!

Потом
в спиралах площадей,
сквозь ленты труб и тракты
они
увидят нас — людей
сибирской вахты!

* * *

Сегодня — снова дальняя дорога!
обычный рейс в таёжные края...
И все мои надежды и тревоги
за поворотом
врежутся
в меня!..

А повезёт — продолжатся скитанья,
продлятся
время, силы и года...
И новые дороги и желанья
подарят мне друзей и города!

Но, как бы жизнь по свету ни носила,
какой бы жар
ни полыхал в груди,
не дай мне Бог остаться без России,
не дай мне Бог остаться без любви!

СИБИРЯКАМ

Я видел их — в тайге, на стройках,
в очередях, в толпе, в быту:
монументальных,
дерзких,
стойких —
влюблённых в край свой, как в Мечту!

Тряслась земля от сваебоев.
Крепчал Сургут,
Вставал Надым...
Кто говорит, что нет героев —
тот никогда не станет им!

КОЛЕЯ

Брошу руль...
Пересяду за прозу —
как садится на лавку больной...
И потянутся дни, как обозы
по разбитой дороге степной!
И на самой далекой отсыпке,
ухватившись за рёбра руля,
я увижу: бывают ошибки
непролазные — как колея...

РЕЙС

Пропади она пропадом — эта дорога,
безнадёжно застрявшая в дикой глухи!..
На две тысячи верст — кроме Бога! —
ни единой души...

Пятый день
мы идем с Уренгоя,
пятый день мы ползём на Тюмень
беспросветной и дикой тайгою
мимо полупустых деревень...
Одинокие, сирые хаты
скособочились хуже калек...
Сколько их, невзирая на даты,
загубил
наш космический век?!

Мой напарник, упрямый, как Будда,
онемев, соскребает слезу...

Пятый день
мы по зимнику блудим —
словно звери в лесу!
Ослепителен снег на деревьях,
сбита выюгами колея
и трещит, словно парус на реях,
от мороза и солнца
земля...

Ну и зимник! — тайга ему пухом...
Ну и жизнь! — так и гонит в тупик...
Хорошо ещё — держимся духом
и — молчим, хоть и тянет язык!..
Впереди — переправа.

А справа —
посреди колеи — полынья...
И, забыв про зарплату и славу,
я левей забираю руля...
— Эй, Григорий!.. —

вылазь на подножку...

И на самом тяжёлом ходу
наш могучий «Урал», словно кошка,
на приспущеных скатах
крадётся
по льду...
Сышен треск!.. —

через весь позвоночник

этот звук оседает в мозгу
и звенит там — как колокольчик,
оглашая тревогой тайгу!..
...Полпути — позади.
Впереди — у Тобольска —
нам такая же ночь предстоит!..
Лишь рокочет мотор, доверяя по-свойски
безответную
горечь железных обид.

МЕЧТА

Поржавевший под солнцем Сибири,
весь в мозолях, в мазуте, в стихах —
я живу в этом крае
и мире,
как и многие, — второпях!..

Обрываются годы, как струны...
Опадают, как камни, мечты...
И гоню я легко и бесшумно
впереди себя
тьму суеты!

Обойти бы её вне закона,
хоть однажды со свету изжить —
чтобы врезаться в век, как в икону!..
И уже никуда не спешить.

Чтоб душа, словно лист придорожный,
не свернулась бы, вбитая в грязь...
Чтоб однажды сказать осторожно:
— Вот и мне эта жизнь удалась!..

РАБОТА

Вторые сутки нервы рвёт мотор:
подъёмы... спуски... —
лишь дымят накладки!
И кажется, не трубы — Самотлор
мы тянем на прицепах...
Всё в порядке!

Наш «головной» здесь хаживал не раз!
Он всю Сибирь измерил сапогами... —
он говорит, что жизнь — это выраж,
и надо «подрабатывать» мозгами!..

Он говорит, что скоро не умрём,
поскольку счастье больше, чем болота!..
И мы дойдем,
дотянем,
доползём —
кругилась бы Земля,
была б работа!

ЖЕЛЕЗНОЕ СЛОВО

Этих троп
не бывает на картах,
этих трасс
не найти и с огнём!..
Непролазной тайгой
пробиваясь на «Татрах»,
мы идем на КС* — напролом.
Впереди — лишь снега да болота,
позади — бригадир во хмель...
Но железное слово «работа»
заставляет
держать
колею!

---

* КС — компрессорная станция.

НА ЗИМНИКЕ

Раскатали зимник, раскатали!..
По морозу оттепель — беда!..
Наши КрАЗы, как на пьедесталы,
из тайги вылазят
в города!

Ничего особого в работе:
мир — без края, радость — без конца!..
Мимо
всё проносится... И, вроде,
попривыкли к скорости сердца.

Только риск, конечно же, не шутка —
можно налететь на горизонт!..
По тайге раскатываться жутко,
но и ползать — тоже не резон!

ГОЛОЛЁД

Вновь гололёд — беда!..
Трасса трудней и трудней.
Чёрная корка льда
вдавлена в даль дней.
Гламя фар рвёт
сумерки и простор...
Го-ло-лёд!..
Сдергиваю мотор.
Кажется — как ни кружись —
времени жить в обрез!..
Кто там сказал про жизнь,
что не найти чудес?!
Вот они: даль, ночь,
сердце гремит в груди...
Шоффёр, как сапёр — точь-в-точь:
лучшее — впереди!..

СУРГУТСКАЯ ЗИМА

Зима

по всем

по правилам
взялась и за Сургут!..

Машины, как фонарики,
по улицам снуют.

Стальные кони — в силе,
дорога — хороша...

Белым-бела Россия,
светлым-светла душа!

Как будто бы к застолю
снега приглашены —
метельное раздолье
в четыре стороны!

Деревни и деревья
в сугробах

до небес...

Морозной акварелью
мир разукрашен весь!
Мне радостно и грустно...
И я схожу с ума,
когда приходит

русская
сибирская зима!

ГОРНЫЙ СПУСК

Разгон — как подножка...

Срываю стекло —
единственный шанс на спасенье!..
Визжа тормозами, всю жизнь понесло
стремительное движенье...

Колёса
хрипят и визжат в колее,
и сила мотора так смутна,
что если б меня не тянуло к земле —
я сел бы, наверно, на судно...

Стоял бы на мостице. Гладил штурвал,
ловил бы с улыбкою рыбок...
Но горы — не заводи!
И перевал
не любит дешёвых ошибок.

НА СТОЯНКЕ

Остывает уставший мотор.
Тучны сумерки. Тихо и поздно.
Слышно, как зажигаются звёзды
и ворочается простор!..

Слепит свет... — это кто-то ещё
завернул на ночлег
между делом —
завернул, словно двинул плечом,
чтобы не было места пробелам!

Но — увы... Слишком много людей,
разъезжая по белому свету,
пропадают
без всякой приметы
в суете роковых скоростей!..

Я и сам иногда не пойму,
отчего мы живём — как слепые?..
И, прогрев свой «Урал»,
я врезаюсь во тьму —
лишь мелькают столбы верстовые!

ДОРОЖНАЯ

Вон та звезда
вот-вот должна погаснуть —
как позабытый путником костёр...
А в темноте

уж если не завязнуть,
то заблудиться может и шофёр!

Включаю дальний. Сбрасываю скорость...
И вижу — обрываются следы.
Ну что за край?..

Какая глушь и волость?..—
ни знака, ни огня, ни борозды!

Как будто время вымерло над ширью —
так тихо и темно по сторонам!..
И если вас носило по Башкирии —
один Господь был милосерден к вам!

О ДРУЗЬЯХ

Вот они — стремительно и круто
вырвавшись из скучных гаражей, —
носятся по вечному маршруту
по дорогам Родины своей!

Добрые, обветренные лица,
руки грубоваты — от руля...
Вот они — те грани и границы,
на которых держится земля!

ЗАКОН

Слава вынесшим всё —
не разуверившимся ни разу!..
Не машину
за рулевое колесо —
жизнь
вывожу на трассу!
Скорость рождает страх.
Жутко мелькают вёрсты.
истинно: жизнь — в руках,
а не в проворстве...
Резко иду на обгон,
фары включаю грозно...
Есть роковой закон —
не обгонять
поздно!

* * *

Когда в сорокаградусный мороз
проносишься по автомагистрали —
мир
до того стремителен и прост,
что не понять, откуда в нём печали!
Не разобраться в криках и крестах,
не объяснить ни радости, ни страха —
когда на сумасшедших скоростях
в действительность влетаешь, как на плаху!..
Давлю на тормоз...
Двигатель глушу...
Земля моя, о как же ты красива!
А я всю жизнь куда-нибудь спешу —
как камень, оборвавшийся с обрыва...

ГОРОД ЖИЗНИ

Этот город похож на вертеп!..
И с утра до дремучего вечера
он болтается, словно прицеп,
за огромной машиною вечности...

Но как только распустится ночь
над болотами или антеннами —
этот город

вздымается вскользь
и орёт обожжёнными венами!

Скрип уключин по скрежету волн —
как ножом по стеклу
или выдоху...

Этот город,
распахнут
и гол!..

И душе здесь ни входа, ни выхода...

И на улицах — тёмных, как лес —
даже ветер похож на пощёчины...

А с утра
только пыль до небес
и — цветы... И цветы по обочинам!

СЛУЧАЙНОСТЬ

Так стряслось, что заехал в провинцию...
обхожусь без кафе и метро.

Обхожу стороной милицию —
если даже напьюсь «Ситро»!..
Устоялся. Живу, не празднуя
красных чисел...

Жена ясна.

А окрест тайга непролазная —
нефтегазовая сторона!

И горят факелами-огнищами
днём и ночью
и высь,
и даль!..

Это после мы станем нищими...

А пока — ничего не жаль!

Это после — перед потомками —
Документы развязнут язык...

Вот и я — где пешком, где бетонкою, —
залетел в этот край — как в тупик!..

Ну, мелькну между важными лицами...

Ну, заноет от жизни нутро...

Ах, какие в России провинции —
словно выходы из метро!

НАЧАЛА

Биографии городов начинаются
не с орденов,
не с широких проспектов,
трибун и вождей...

Города
начинаются с дворовых тупиков,
с узких улиц. С рабочих людей.

Глянец набережных, душ
макияж,
перекрёстки, шлагбаумы, автомосты —
нет, не с этих деталей
каждый этаж
урезает пластины высоты!

Не с диковинных дач
и присяжных судов,
не с плебейских потех
и любовных интриг...

Города
начинаются — с костров и стихов!
А кончаются — кладбищем книг.

КАРАБАШ

За Тюменью верстах в сорока —
там, где трасса на Омск идёт на вираж, —
крепко вбитый в грязь и снега
коротает свой век Карабаш.

Ни деревня, ни двор, ни село:
три вагончика, сторож да кот!..
Ветром, что ли, меня занесло
в эту глушь, где не знают забот?!

Но светло и легко на душе
оттого, что вдали от невзгод
есть на свете
в Карабаше
три вагончика, сторож да кот!

Затеряться бы здесь без следа
меж деревьев, небес или книг!..
Нас заводят в тупик города,
а в глухи все пути — напрямик!..

Одноко гудят провода,
тихо светятся звёзды в пруду...
Затеряться бы здесь навсегда —
да боюсь, что совсем пропаду!

ТИЮМЕНЬ

Я в этом городе
безбожном —
как из пустыни бедуин:
душой — ещё живущий прошлым,
а телом — мучившийся им!..
Из всех щелей, углов и улиц
секут хлысты очередей...
Я в этом городе
стулюсь —
как будто в клетке для зверей.

ХАНТЫ-МАНСИЙСК

Две женщины и чадо с криком
да во дворе — кошачий визг...
Ханты-Мансийск!
И снова — с хрипом —
произношу: «Ханты-Мансийск...»

Но в этом выхрипе банальном
нет
ни кощунства, ни суда —
как нет любви к пустым и дальним
деревням, влезшим в города!..

Ни потрясенья, ни размаха...
Два перекрёстка в три узла!..
Ну разве что агент Госстраха
махнёт рукой
из-за угла...

В ГОСТИНИЦЕ

Бот и угол — в четыре шага:
шифоньер, три гвоздя, табуретка,
два стакана, графин кипятка...
Клетка!

Что ж... Я здесь незначительный гость.
Мне гостиницы — как зоопарки!..
Закурил. Бросил шапку на гвоздь.
Вскипятил кипяток в кофеварке.
Выпил кофе.
Прошёл в коридор,
чтоб развеять тяжелые думы...
(Я люблю коридорный простор —
словно двор, закопчённый от шума!..)
Вот и нынче народу не счесть!
Всё смешалось: разлуки и встречи...
Что-то в этом хорошее есть,
и особенно — дама навстречу!..
Вы невольно прижмётесь к стене,
задымитесь внутри, словно букса...
А она на весёлой волне
унесётся за жалюзи «люкса»...
Отшаманит хантыйская ночь...
и опять будет всё, как и прежде:
одиночество и сутолочь
да немного гвоздей — для одежды.

КОГАЛЫМ*

Резко взвизгнули тормоза —
Поезд замер...
Сквозь даль и дым,
угловато входя в глаза,
из тайги проступил Когалым.
Навалившийся вечер
взбух
фейерверками факелов...
И тяжёлый таёжный дух
потащил меня
меж домов!
Я шептал без конца: «Гляди!...»
А душа голосила: «Знай:
наше лучшее —
впереди,
даже если там гибкий край!...»

---

* Когалым — гиблое место (хант.).

ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ

Я вошёл в этот край — как герой!
Всё
мечтал переделать, освоить, улучшить...
А пришлось
вывозить, выкорчёвывать, рушить —
прикрываясь знамёнами и страной.
Работяга, кормилец, студент —
я молился идеям и нефтекачалкам!..
Я пришёл молодым, а уйду постаревшим
и жалким,
замотавшись тряпьём орденов и легенд.
Покоритель, добытчик, шофёр —
междувременем, что ли,
я сбит наизнанку?..
И, вцепившись смертельною хваткой
в баранку,
с пробуксовкой
сryваю жалюзи шор...
Осмотрюсь, и — холодная дрожь
пробегает по мыслям: вся жизнь —
святотатство...
Наша слава — позор. Героизм —
как пиратство.
Наша правда страшнее, чем ложь!

НАДЕЖДА

Неважно, в какой ты квартире
и любишь ли

русский язык,
но если приписан к Сибири —
невольно сорвёшься на крик
при виде урочищ-уродцев,
израненных жилами труб...
от мёртвых озер и колодцев
и чума с названием «Клуб»!..
Я знаю, должно быть иначе,
спадёт этот страшный туман —
Ведь каждый, как сваркой, прихвачен
к событиям
углов или стран!

МАНГАЗЕЯ*

Я стою в Салехардском музее
и как будто бы вижу вблизи
златопризрачную Мангазею!..
И — летят по Руси

на рыси
разудальные тройки с купцами,
всяк заморский стекается люд.
Государевы слуги
перстами
осеняют их путь

и труд!

Тут и ханты, и манси, и ненцы —
вся сибирская купчая знать...
Бедокурят лихие умельцы —
норовят и купить, и продать!
Мангазея...

За три столетья
не бывало, наверно, и дня,
чтобы Время жестокой плетью
не хлестало тебя!..
И меня.

---

* Мангазея — город на Крайнем Севере (Ямало-Ненецкий автономный округ), основанный в конце XIV века. Случайно обнаружен археологами во второй половине XX века. Макет Мангазеи находится в Салехардском музее.

Разлетятся века на осколки,
снег и ветер засыплют пути.
И уже никакие раскопки
не помогут музеям!..
Прости,
что во всём — и всегда! — виноваты,
что не знаем, как скоро помрём...
Мангазея!..
Мы все — экспонаты:
кто — под небом, а кто — под стеклом.

У КРАЯ

Я — в Приполярье.

Снежный вкрап
из глаз выдавливает слёзность...
Вверху — Рай-Из*, внизу — поселок Харп**.
Меж ними Собь***... Но речка смёрзлась.

Я здесь — по случаю...

Без прав —

как те полуголодные олени,
что, избегая козней и потрав,
в снегах ломают слабые колени!
И долго-долго смертный храп
плывет по тундре тяжело
и низом...

Я — в Приполярье, где Урал и Харп
облагорожены
Рай-Изом.

Но наша встреча так мала,
так не ко времени серьёзна,
что, может быть, уж слишком поздно
жалеть о том, что жизнь была!..

* Рай-Из — красная гора (*нен*).

** Харп — поселок. По-ненецки «харп» —
северное сияние.

*** Собь — название речки.

НОЧНОЕ

Город
дремлет... В полумраке
зданья, улицы, цветы.
Режет слух из темноты
полусонный лай собаки.
В складках туч ютится месяц,
горизонт размыт и сжат...
Только вздохи ворошат
по подъездам
рёбра лестниц!
Город дремлет...
Тучны тучи,
ни просвета, ни звезды...
Утомительно и жгуче
это чувство
пустоты!

ОТТЕПЕЛЬ

Морозец
лёг стеклянным бланшем
на тихий омут мелких луж.
А на больших, как над Ла-Маншем,
повис туман — густой как плюш...
Я подниму свой взгляд
и ворот,
пройдусь по вечеру сквозь мглу —
вперёд!
По лужам.
Через город —
как по разбитому стеклу...
Потом вернусь назад — уставшим:
небрит, непонят, неуклюж...
И грязный март туманным бланшем
размажет омут лет и луж!

СИБИРЬ

Всё тайга да тайга — ни конца ей, ни края!..
Как посмотришь вокруг — замирает душа...
И качается небо на башенном кране,
словно шарик воздушный в руках малыша!
Неоглядная даль!.. Полоса голубая...
Беспросветная глушь!..
Кладовые края!..
Ах, как много в России огромных окраин,
но повсюду одна — дорогая земля!

СОЛНЕЧНЫЙ СНЕГ

Я был в пути. Давили даль колеса...
Тяжёлою казалась колея.
Ревел мотор. Поэзия и проза
соединились в рамках бытия...

Сырой и крупный, редкий и случайный
Весенний снег подсинивал апрель.
И в тишине торжественной и тайной
Вдруг
радуга взошла — как акварель!..

Я всё забыл: и век, и лихолетья,
Врагов, друзей и, может быть, страну...
И счастьем погоняемый, как плетью,
Давил с улыбкой снег и тишину!

ПОМИНОВЕНИЕ

Зима скончалась...

В беспорядке
блефуя белым в канитель,
она
болталась, словно тряпка,
от октября и по апрель!..
Болталась. Билась твердолобо
в былое, в будущее... Но
её бугры, её сугробы
разбило быстрое тепло!
Разбило. Выбросило в лужи:
как боль — в бинты,
как грязь — в бельё...
И я доволен неуклюже,
что всё вокруг
опять
моё...

СКОРЫЙ ПОЕЗД

Стонала сталь колёс на стыках...

Скрипели
стол, стакан, сосед...
И в этот сонм разноязыких
вплетался
лампы скверный свет.

Покрывший небо
сгусток ночи,
легко
на окна навалясь,
казалось, делал жизнь короче...
Стирал, казалось, грусть и грязь!

На свёртках вёрст косились мерзко
сознанье, стол, сосед, возня...
И лишь рассвет исправил
резко
возню за стенкой, стол, меня!..

Я видел: скорый
лезет
Русью,
как гончая, взявшая след,
от захолустья к захолустью —
на край земли, где стрелок нет!

К ВАМ...

Залез в глухомань, как в берлогу...
Втянуло — как правду в тюрьму!..
Как выжил — известно лишь Богу!
Живу как — и сам
не пойму...

На гуще кофейной гадаю...
Гляжу, как бегут поезда...
Не помню.
Не верю.
Не знаю.
Рисую стихи иногда...

Прибитый к эпохе снегами,
влюблённый в безумную Русь,
стою
перед Богом и Вами
и жду свою смерть...
Не дождусь!

БАБА ВАЛИЯ

Смурной и хилый вид её косил
на пассажиров, на буфет и лавки...
А взгляд метался,
выл и голосил —
как будто бы болтался на удавке!..
— Зовут-то как? — спросил я у неё,
когда она
с глубокого «провала»
приблизила ко мне лицо своё...
И услыхал: «Зовите баба Валя»...
— И что же, баба Валя, занесло
тебя на край — в углы аэропорта?..
И баба Валя молвила: «Тепло!..»
И тут же прошептала: «Ну тя к чёрту!..»
А между тем
сквозь темень, снег и дождь
её лицо приблизило другие —
бесценные, похожие на грош,
с большим названьем: «Женщины России»
Эх, баба Валя...
Как же так стряслось,
что, с детства измозолившая руки,
ты стала для страны
как в горле
кость,

а для детей — пропойная старуха?!

Эх, баба Валя!..

Может, не со зла,

но

слишком

мы друг к другу под вопросом...

А ведь тебе и надо — лишь тепла!

И жизнь

не пронеслась бы с перекосом...

К...

— Не забывай! Позванивай...
Пока здоров и жив,
старательно
обманывай —
всегда, всерьёз, в надрыв!
Лови
любви агонии...
А я сквозь бред и гарь
объятий и фантасмагории
воскрепну — как дикары!..
И тем
безмерно
здравствую,
что ты — мой сон. Мой миф.
...А счастье — как лекарство:
испил и — снова жив!

КОМСОМОЛКЕ

Тонкая-тонкая, словно линеечка
в школьной тетрадке,
крутишь «восьмёрки»
по городу раннему-раннему...
Мы незнакомы. И, значит, живи
и шагай без оглядки —
я не обижу
даже по слуху самому крайнему!..
Мы разминёмся —
как между столичных платформ
электрички:
скрипнув страстями — как сцепы вагонные
в пору морозную...
Мы незнакомы. И это
похоже
на вспышку охотничьей спички
в тихую-тихую темень беззвёздную!..

ПЕРВОСНЕЖЬЕ

Я люблю, когда город в снегу,
а прохожие — редки
и радостны!..
И пускай я в долгу, как в шелку —
всё равно
от любви, как «под градусом!..»

Убегает земля из-под ног,
льётся музыка жизни
из города...
И брожу я, как бич или Бог,
теребя поседевшую бороду!..

И смеются, и плачут дома.
И сквозит мою голову голую —
словно
душу накрыла зима
и — рассыпались годы
по городу!..

РАСТЕРЯННОСТЬ

Ничего она в жизни не знала
и росла
без обид и грехов...
Все дорожки свои обязала
кружевами фантазий и снов!

Был и муж — вроде каменной стенки,
а за стенкой той —
вечно
тюрьма...
И она, сокращаясь в оттенки,
набралась незаметно ума!

Разучилась смеяться и плакать,
сторонилась
на людях
себя...

И знакомые стали балакать,
что и Бог для неё — не судья!..

Но когда эта стенка распалась,
растеклась,
словно столб водяной,
эта женщина
так растерялась,
что наполнилась СЧАСТЬЕМ!..
Со мной.

ИНВЕРСИЯ

У нас
в привычке ссоры за права...
У нас
в привычке пьянки и ленивцы!..
У нас
любая проповедь права,
поскольку повод есть напиться!..
В моей стране талантов — натюрморт!
Но каждый сыт
своей
женой и кашей!..
А я всю жизнь живу наоборот -
между
зарядками
и кашлем!..

АЛЛЕГОРИЯ

Заведи меня, жизнь, на большую дорогу,
чтоб душа разговелась,
чтоб ветер,
взвихив,
оторвал
мою плоть
от пригляда людского,
а раздетая тень растеклась — как нарыв!..
Дай мне, жизнь, захлебнуться
безумством
и светом!..
ВОЛЮ
дай — но такую, чтоб стал сам собой!
Сделай милость!.. Но только не делай поэтом —
я от этого счастья
с роженья
седой!

ЯНВАРЬ

Как кружится и падает снег,
Засыпая нас порознь и вместе!..

Перепутать бы мысли и век —

Чтоб найти своё время и место!..

Но, наверное, тем и хорош
Всякий день, осыпающий снежность,
Что прекрасны и правда, и ложь!..
Остальное — туман. И потешность.

ФЕВРАЛЬ

Метели рвут тайгу.
Как пух, летят снега...
Весь мир, вся жизнь в снегу —
Снега

под облака!
Холодная как сталь,
Морозит мозг
судьба...

Февраль.
Сплошной февраль
В сугробах лет и лба!

МАРТ

В самом дальнем краю коридора,
Вытесняя обыденный гвалт,
Раз в году — несмотря на раздоры —
Появляется

баловень март!..

Он приходит всегда в одиночку.
Тенью

тайно

скользнёт за порог —

Словно тянет всю жизнь за цепочку,
На конце у которой

звонок...

АПРЕЛЬ

Простор.

Размах в желаньях. Радость.

Раскованность в объятьях и словах —

Как будто Время, сжатое в бескрайность,
Не знает меры

в собственных мирах!

Без меры мир...

И счастье — как затяжка...

Как ветер — между вспышками грозы,

Чтобы душа светилась нараспашку —
Как радуга

на капельке росы!

МАЙ

Май вечно странен...

Снова — слякоть,
Опять сквозит со всех сторон!..
В такую пору

впору ахать —
Ах, даже мысли клонят в сон!..
В такие дни возможны ошибки...
Но стоит солнцу между туч
Случайно бросить редкий луч —
Ах, скольких женщин ждут ошибки!

ИЮНЬ

Наливаются травы... Заря
Разыгралась — как девица красная...
Сколько времени прожито
зря!

Сколько сказано слов понапрасну!..
Оглянёшься — как в дикой степи:
Ни огня, ни отрады...

Лишь даты!
И грохочет на звёздной цепи
Безобразное пламя заката.

ИЮЛЬ

Хлеба

уже по пояс,
Земля ласкает взор.
Плетётся скорый поезд,
Буксируя простор...
Безоблачно всё небо,
А в небе — солнца круг.
И свежий запах хлеба
Парит вокруг!
Колосья, словно гроздья —
Удачей налиты.
А пассажиры в поезде
Глядят — раскрыли рты...

АВГУСТ

Какое небо — море звёзд!..
Какая жизнь — как волны в море...
А мир так сложен
и так прост,
Что, и в грозу темно во взоре!
Но тем и счастлив человек,
Что, принимая все утраты,
Вдыхает свой короткий век
Не ради званий и зарплаты!
И разве молот кузнеца
Не выбивает из металла:
Какое небо — без конца,
Какое время — без начала?!

СЕНТЯБРЬ

Снова опадают тополя,
Небо по утрам не в синь, а в просинь...
И печальной кажется земля —
Это осень!
В паутинках рощи и луга,
Золотое вызорилось утро...
И стоят, и горбятся стога —
Тихие, забытые как будто...

ОКТЯБРЬ

Звон
Благовонных канделябр,
Злачёный хруст крестов...
Октябрь...
Уже октябрь —
Пора густых ветров!
Осенняя пора. Распутица окрест...
На кончике пера
Рыдает чувств оркестр!

НОЯБРЬ

Зима.

Мороз.

Туман — как творог...

А по утрам со всех щелей

Воспоминаний шумный ворох

Толпится в памяти моей!

И вновь — стихи, как в гамме такты...

И вновь — грехи, как бегство

в суть

Тайства, истины и факта...

Но — стыло. Холод давит грудь.

ДЕКАБРЬ

Передёрнуть бы годы — как стропы!..
Сбросить тяжесть, обиды, слова!
Всё равно ведь растают сугробы,
А весёлые елки пойдут на дрова!..
Всё равно ведь

метель без предела
Разнесёт по сусекам снега...
О, как быстро вся Русь поседела —
За один только век...
Навека.

Оглавление

ВСПЫШКИ

РАВНОДЕЙСТВИЕ	9
ПРЕЛЮДИЯ	10
«Стряслось!..»	11
КРАЙНОСТЬ	12
ВСТРЕЧА С «ДВЕНАДЦАТЬЮ»	13
ДОЛЯ	14
НАКАЗАНИЕ	15
БЛИЗНЕЦЫ	16
БЛИЗОСТЬ	17
О ЛЕНИНЦАХ	18
ПРО НЕГО	19
«Неотличима истина от лжи...»	20
ВЕЧНЫЙ МИРАЖ	21
СИЛА ЛЮБВИ	22
НЕЗАКОННАЯ ЖЕНА	23
«Как медленно и скриплю...»	24
ФАЛЬЦЕТ	25
«...А если жизнь одна на всех...»	26
«Страна, летящая над бездной...»	27
ВОЖДЬ	28
ДОБРОВОЛЬЦЫ	29
СТРАХ	30
Я	31
ИЛЛЮЗИИ	32
12 НОЧИ	33
СОН	34
АИД	35
У РЕКИ	36
«Вкручиваюсь зрачками в стрелки часов...»	37
ВОСПОМИНАНИЕ	38
ЩЕДРОСТЬ	39
В ПУСТЫНЕ	40

ЗНАК	41
НЕПОГОДЬЕ	42
ПРАВКА	43
ПРО МУЖИКА	44
«Ах, как время струится стремительно...»	45
БОЛЬ	46
«Есть стринная особенность у женщин...»	47
ГОЛУБИ	48
ЗРЕНИЕ	49
БРД	50
ЛЮБОВЬ	51
«Я в этой жизни не был постоянцем...»	52
КОРМИЛЦА	53
СВЯТАЯ ГРЕШНИЦА	54
МОЛЬБА	55
ВЛЮБЛЕННЫЙ	56
ВРЕМЕНЩИК	57
МИШЕНИ	58
УТЕШЕНИЕ	59
ПУТЕШЕСТВИЕ	60
ДУМА	61
«Но — независимо от смысла...»	62
ПОБЕГ	63
ГИПОТЕЗА	64
ЛУНА	65
СПРАВКА	66
КОЛОДЕЦ	67
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	68
МЕЖГОДЬЕ	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
РАВЕНСТВО ПО ПИФАГОРУ	71
РОССИЯНАМ	72
«Когда — захваченный врасплох...»	73
ТОЧКА ОПОРЫ	74
«Я не считал своих врагов...»	75
 ПРИКОСНОВЕНИЯ...	
НАЧАЛО	79
ТАК ЕСТЬ	80

«Милая, это счастье...»	81
«Какая бы ни выдалась удача...»	82
«Меня любила девушка одна...»	83
«Увы, во времени потешном...»	84
ПРЕДЧУВСТВИЕ	85
НЕИЗБЕЖНОСТЬ	86
«Мы зависим от прикосновений...»	87
ИСПОВЕДЬ	88
«Не смотри на меня так сурово...»	90
«Хорошо нам вместе или плохо...»	91
О. П.	92
НАСЛЕДСТВО	93
ИЗДЕВКА	94
ЗВОНOK	95
НАМ	96
ОДА	98
ЗАВТРА	99
«Не говори про жизнь мою...»	100
ТУПИК	101
НА СВАДЬБЕ	102
ТЕБЕ	103
ИСТИНА	104
«Эта девочка станет невестой...»	105
ВИГОВО	106
ПРОСТИ	107
РАСХОД	108
СОЛОВЬИ	109
ПРОЩАНИЕ	110
ПУСКАЙ	112
«Улыбайся глазами роскошными...»	113
ПОДЛОСТЬ	114
НЕДОРАЗУМЕНИЕ	115
«Мы похожи и это — несчастье...»	116
ОТЧАЯНЬЕ	117
АНТРАКТ	118
«Слишком просто дала тебе жизнь!..»	119
«Мы от любили искренне и быстро...»	120
«Дождь был тяжёлым, словно дробь...»	121
ЗИМНЕЕ	122

«Даже звёзды, — бессмертные, — жутко...»	123
«День был чудесным...»	124
«Вот — карандаш, вот — чистый лист бумаги...»	125
НАГРУЗКА	126
«Ты не верь, что счастья нет!..»	127
«Ещё мой разум одурманен...»	128
ОШИБКА	129
СМИРЕНИЕ	130
РАДОСТЬ	131
«Но мир всегда делился пополам...»	132
К... («Прощай, мечта моя!..»)	133
«Вот и ночь подошла незаметно...»	134
ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ	135
«И женщина, дарившая участье...»	136
«Никогда мы не станем прежними!..»	137
«Я думал, нас время исправит...»	138
МЫСЛЬ	139
«Ну и жизнь!.. Не успел оглянуться...»	140
В ЛЕСУ	141
«Каюсь, что грешен!..»	142
ПАРАДОКС	143
«Любил ли я время?.. — возможно...»	144
СЛУЧАЙНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ	145
ЗАПИСКА	146
ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ	147
ДВОЕ	148
«О, если б ты мои читала мысли...»	149
«Скоро снег. И сёла и деревни...»	150
ВОЗВРАЩЕНИЕ	151
«Вот — улица без края и конца...»	152
«Все прошёл я: и воды, и трубы...»	153
СМЫСЛ	154
«Я люблю эту жизнь...»	155
ТЕТ-А-ТЕТ	156
СКАЗ	157
СВИДАНИЕ	158
ОСЕННИЙ ДОЖДЬ	159
ЛИСТЬЯ	160
«Летит звезда... — кого-то время кличет...»	161

«...Но между прошлым и грядущим...»	162
НАХОДКА	163
СЕКРЕТ ЛЮБВИ	164
ЛЮБИМОЙ	165
«Годы горят, как свечи...»	166
ЗАГАДКА	167
ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ	168
ЗЕЛЬЕ	169
«Трепетала, как лист на ветру...»	170
ПОСТСКРИПТУМ	171

РАЗДУМЬЯ

КОЛОКОЛА	175
«Всё бесконечно: мысль и точка...»	176
АКСИОМА	177
ИМЯ	178
УВЕРЕННОСТЬ	179
«Утратив правду, мы приобретаем ложь...»	180
ПОВИННАЯ	181
«И долгий путь бывает правым...»	182
БОЯЗНЬ	183
«Мы сами всё придумали однажды...»	184
ПРОИСШЕСТВИЕ	185
ВСЁ — К ЛУЧШЕМУ!	186
ВЫСШАЯ МЕРА	187
1987 ГОД	188
МОСКВА	189
ПРЕДОЩУЩЕНИЕ	190
ДОМА	191
ИЗ ДЕТСТВА	192
«Забытый с детства богом...»	193
«Размытые годы, словно путы...»	194
ЭЛЕГИЯ	195
НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ	196
МЫ	197
СОЛНЦЕ	198
РАССВЕТ	199
ЭСКИЗ	200
ПРИКОСНОВЕНИЯ	201

ОСЕННЕЕ	202
ВЬЮГИ	203
ШМЕЛИ	204
ОЖИДАНИЕ	205
УЧАСТИЕ	206
НА АЛТАЕ	207
В БАРНАУЛЕ	208
«Не в цирке, а выкручиваем руки...»	209
К ЖИЗНИ	210
ИДИОТ	211
ЯНВАРЬ. ШЛАГБЛУМ. ПЕРЕЕЗД	212
СЮЖЕТ	215
ПОБЕДИТЕЛЯМ	216
ДВЕ ПУЛИ	218
ЗЛОУМЫШЛЕННИК	219
СОСЕД	220
ПОСЛЕ ВОЙНЫ	221
СЧАСТЬЕ	222
ЗАЛОЖНИК	223
«Бот — угол дома. Камня глыба...»	224
ЧАСЫ	225
ПРОЗРЕНИЕ	226
«Нас бросает из крайности в крайность...»	227
«И бабочки, летящие на звёзды...»	228
«Я всё же подсмотрел: мы прожили...»	229
НЕВЕРОЯТНОСТЬ	230
ЗАБЛУЖДЕНИЕ	231
НЫНЧЕ	232
«Только мир да любовь...»	233
«Я слышал — умирают соловьи...»	234
23 СЕНТЯБРЯ	235
«Вновь дождевые облака нависли...»	236
4 ОКТЯБРЯ	237
ОКТЯБРЬ-93	238
ГРОЗА	239
В ПОЛЕТЕ	240
ЗОВ	241
ДОМ	242
«Экономлю жизнь — летаю самолётами!..»	243

«Запропастились солнечные дни!..»	244
«Когда мне очень тяжело...»	245
СОЧИ	246
У МОРЯ	247
ШТОРМ	248
КОРНИ	249
РОК	250
ПРАВДА	251
ДРУГУ	252
ДРАМА	253
ЗАСНЕЖЬЕ	254
БЕЗЫСХОДНОСТЬ	255
ТЩЕТА	256
«Жизнь. Радость...»	257
ВИДЕНИЕ	258
31 ЧИСЛО	259
В ГОСТИХ У ДРУГА	260
ПРЕДЗИМЬЕ	261
СНОВИДЕНИЕ	262
«Я люблю смотреть и слушать ветер...»	263
«Уже декабрьский (голубой)...»	264
В ЗООПАРКЕ	265
«А декабря, словно иезуит...»	266
«Зима — тяжёлая и длинная...»	267
В ЗИМНЕМ ЛЕСУ	268
ПЕЙЗАЖ	269
ЗАВЕТНОЕ	270
ОЖИДАНИЕ	271
ОДИНОЧЕСТВО	272
ПРОШЕНИЕ	273
«Век скоростей, измен, переворотов...»	274
«Ещё один скончался день...»	275
УЖАС	276
ЭТЮД	277
ФАНТАЗИЯ	278
МОНОЛОГ НЕИЗВЕСТНОГО	279
РАСПУТЬЯ	280
ТРИ ФОТОГРАФИИ	282
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	283

«Как хорошо не думать ни о чем...»	284
КРАЖА	285
«О, если бы жизнь переправить...»	286
К СУДЬБЕ	287
ХАТА	288
ЧАСТНОСТЬ	290
«Как легко в нашем дьявольском веке...»	291
СТОРОЖ ДИМА	292
ПОБЕГ	294
«Есть две категории сброва...»	295
АНГЕЛЫ СМЕРТИ	296
ОДНАЖДЫ	298
НА ДНЕ	299
А ВДРУГ?	300
БЫЛЬ	301
ПОЕЗДА	302
«Я согласен, что мысли уводят...»	303
ЗЕРКАЛО	304
СВИСТ	306
«Всю жизнь тянулся от рубля к рублю...»	307
«Я что-то прозевал... Ошибся где-то...»	308
ПОЭТУ	309
«Ни власть, ни потрясенья, ни кумиры...»	310
«Беспощаден наш атомный век...»	311
БЕДА	312
«Упадёт ли звезда далеко...»	313
ЧАСЫ ОТЕЧЕСТВА	314
НАДПИСЬ	316
К МИРУ	317
«Двадцатый век!.. Я так хочу...»	318
«И вправду, нет моей вины...»	319
«Ночь — как страшная трясина...»	320
ПАМЯТЬ	321
СТРАННИК	322
СЕНТЕНЦИЯ	323
СТОЛИЧНОЕ	324
НЕНОРМАЛЬНЫЙ	325
НОВОГОДНЕЕ	326
ЗАЗДРАВНАЯ	327

«К непогоде, видать разошлась голова...»	328
СТРАШНЫЕ ИГРЫ	329
СЕНТЯБРЬСКОЕ	330
ВЕКОВАНЬЕ	331
НЕЗНАКОМКА	332
ЭПИЛОГ	333
 АХ, КАК МНОГО В РОССИИ ОГРОМНЫХ ОКРАИН!..	
«Поездами ли, самолётами...»	337
В ТЮМЕНИ	338
«А жизнь непредсказуема и тайна...»	339
МОЙ КРЕСТ	340
СУРГУТУ	341
«Здесь бы бы город-сад...»	342
КУРЬЕРЫ КАРЬЕРОВ	343
У ОБИ-РЕКИ	344
«Сегодня — снова дальняя дорога!..»	345
СИБИРЯКАМ	346
КОЛЕЯ	347
РЕЙС	348
МЕЧТА	350
РАБОТА	351
ЖЕЛЕЗНОЕ СЛОВО	352
НА ЗИМНИКЕ	353
ГОЛОЛЁД	354
СУРГУТСКАЯ ЗИМА	355
ГОРНЫЙ СПУСК	356
НА СТОЯНКЕ	357
ДОРОЖНАЯ	358
О ДРУЗЬЯХ	359
ЗАКОН	360
«Когда в сорокаградусный мороз...»	361
ГОРОД ЖИЗНИ	362
СЛУЧАЙНОСТЬ	363
НАЧАЛА	364
КАРАБАШ	365
ТЮМЕНЬ	366
ХАНТЫ-МАНСИЙСК	367

В ГОСТИНИЦЕ	368
КОГАЛЫМ	369
ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ	370
НАДЕЖДА	371
МАНГАЗЕЯ	372
У КРАЯ	374
НОЧНОЕ	375
ОТТЕРЕЛЬ	376
СИБИРЬ	377
СОЛНЕЧНЫЙ СНЕГ	378
ПОМИНОВЕНИЕ	379
СКОРЫЙ ПОЕЗД	380
К ВАМ...	381
БАБА ВАЛИЯ	382
К... «Не забывай! Позванивай!..»	384
КОМСОМОЛКА	385
ПЕРВОСНЕЖЬЕ	386
РАСТЕРЯННОСТЬ	387
ИНВЕРСИЯ	388
АЛЛЕГОРИЯ	389

ВРЕМЕНА ГОДА

ЯНВАРЬ	393
ФЕВРАЛЬ	394
МАРТ	395
АПРЕЛЬ	396
МАЙ	397
ИЮНЬ	398
ИЮЛЬ	399
АВГУСТ	400
СЕНТЯБРЬ	401
ОКТЯБРЬ	402
НОЯБРЬ	403
ДЕКАБРЬ	404

СУХАНОВ Петр Антонович

ПЛОЩАДЬ СВЕТА
Книга стихотворений.

Технический редактор Ю.МАНДРИКА

Художник В.ТУГАЕВ.

Корректор М.КРЕМЛЕВА.

*Книга издана по заказу
администрации г.Сургута
(глава администрации —
А.Л.СИДОРОВ).*

Сдано в набор 18.10.1995 г.

Подписано в печать 30.11.1995 г.

Формат 75x90/32.

Гарнитура "Book Antiqua Сyg".

Офсетная печать.

Бумага типографская №2. Усл. печ. 16.25 л.

Уч.-изд.10 л.

Тираж 5000. Заказ 404.

Лицензия ЛП №063670 от 24.10.94 г.

Издательство "СофтДизайн".

625027, г.Тюмень,

Тел.: (345-2) 26-12-09.

Адрес для переписки: 625002, г.Тюмень, а/я 5579.

Отпечатано на ИПП "Уральский рабочий"

с готовых диапозитивов.

620219, г.Екатеринбург. ул.Тургенева, 13.

Пётр Антонович Суханов родился в 1947 году. Стихи начал писать со школьных лет. Учился в строительном техникуме. Попал в Сургут по рабочему вызову. Работал мастером, но неожиданно берётся за барабанку большегрузной автомашины...

Много печатается в периодике Тюменской области. В 1977 году Суханов приглашён на областной семинар молодых литераторов (г. Тюмень). И сразу — дебют в столичных журналах «Смена» и «Молодая гвардия». Поэта записывают радиостанции «Юность», «Маяк», телевидение...

В 1979 году Пётр Суханов поступает в Литературный институт им. А.М. Горького. В это время в издаельстве «Молодая гвардия» выходит книга «Время первых признаний». Через два года в г.Свердловске выходит вторая — «Встреча», по которой автор и защищает диплом. В 1986 году в издаельстве «Современник» издаётся третья книга «Мир и меры»...

П. Суханов — член Союза писателей России. Телеканал «Останкино» снял о нем короткометражный фильм.

И вот перед взором читателей почти десятилетний труд — «Площадь Света». В книгу члена Союза писателей России Петра Антоновича Суханова вошла избранная лирика и новые произведения. «Площадь Света» — это своего рода и итог, и отчет о пережитом.